

В игре используется две стандартные механики. Ключевые слова и ЖИЗНЬ персонажа. В начале игры ваша ЖИЗНЬ равна 30. Скатится к нулю – вы умерли, начинайте сначала. 1d6 – значит бросьте шестигранный кубик.

Ключевые слова – при обнаружении записываем, применив - вычеркиваем. В большинстве случаев я обхожусь без фразы «если у меня записано слово», просто вариант состоит из одного слова, выделенного жирным текстом. Есть слово – смотрим этот вариант, нет – смотрим другие.

Если предлагается записать слово, которое у вас уже имеется – оставляем все как есть. Еще один вид ключевого слова – характеристика. Это присваивается навсегда, при использовании не вычеркивается.

Предметов можно брать сколько угодно. Оружие можно держать только одно.

ВНИМАНИЕ! В тексте содержатся сцены насилия (в том числе и над детьми), множество околосцензурных выражений и прочая чернуха. Если вы поклонник ювенальной юстиции, радетель за чистоту русского языка или просто считаете себя «человеком высокой культуры среди всего этого быдла» - лучше не читайте. Я предупредил.

Silent school

Пролог.

Четвертый этаж средней школы уездного города N

В полутемной каптерке пьют двое, усатый физрук и блеклый историк. Беззвучно мерцает крохотный черно-белый телевизор. На столе – ноль семь «Столичной», одно надкушенное яблоко, полторашка «Кока-Колы», два стакана. Нехитрый арифметический ряд.

- Русская версия чисел Фибоначчи, - говорит историк, обозревая натюрморт на столе. - «Золотое сечение» алкоголика. Срез реальности.

- Угу, - физрук думает о своем. – На дачу в субботу теща зовет, кабачки срезать. Задрала уже, слов нет.

Разговор не клеится. Каждый втайне презирает собеседника. Физрук историка – за непутевость, расхлябанность, за крохотную «малосемейку» и неумение отличить «Вольво» от «Тойоты». Историк гораздо моложе, он производное от торрентов, «Хауса» и портала «ЯПлакал», он адепт «Гипериона» Симмонса и слушает кельтский фолк. Физрук ему просто неинтересен.

Эти двое живут в совершенно разных плоскостях. Один абсолютно не поймет, чем живет второй, второму же мир первого кажется кристально ясным и неизмеримо скучным. Поэтому они частят и наливают чаще, чем положено по ритуальному хронометражу питья. Оттого быстро пьянеют.

Но если физрук при этом лишь краснеет мордой лица да начинает громче говорить, то историку к концу бутылки становится уже настолько хорошо, что даже плохо.

- Развезло тебя, Сухов, - сочувственно говорит физрук, тщательно маскируя пренебрежение в своем голосе. Интеллигенция, чтоб ее.

Суховым историка зовут все, часто даже дети, игнорируя положенные ему по рангу имя-отчество. В глубине души это ему нравится. Хорошее кино все-таки: Восток – дело тонкое, Абдулла, я мзду не беру – мне за державу обидно. Историк пытается объяснить физруку, какое это тонкое дело - Восток, про хлопок одной ладонью и вообще, но язык чудовищно заплетается.

Усатый недолго раздумывает, потом решительно отводит страдальца в угол, где лежат небрежно накиданные маты.

- Поспи, умник, а то до своей общаги ты точно не дойдешь.

- Костюмчик пом-mmm-ну, - выдыхает малохолдный интеллигент.

Физрук скептически осматривает засаленные локти и мятый воротник.

- Нормально все будет, - подразумевая, разумеется, что вряд ли станет хуже.

У самой двери его догоняет бормотание:

- Жизнь — это пожар в театре. Все ищут выхода, и никто его не находит. Все давят друг друга. И горе тому, кто упадет.

Физрук оборачивается, но его подопечный уже спит. Усатый чешет в затылке:

- Эрудит, мать его. Лучше б пить научился.

Он выходит в школьный спортзал и запирает дверь каптерки снаружи.

- Надо постараться прийти пораньше и выпустить бедолагу, - размышляет он, незлой, в сущности, человек, идя вдоль бесконечного ряда из «шведских стенок». – Хлопок одной ладонью, надо же. Спивается парень.

На улице уже темно. Средняя школа №43 погружена во мрак. Город спит тяжелым и темным сном, как вождь пролетариата в своем Мавзолее. У физрука почему-то сильно посасывает под ложечкой, как от нехорошего предчувствия. Хотя, возможно, это просто бунтует в желудке выпитое. Подняв воротник, усатый ускоряет шаг.

1

Часть первая «Четыре и три: хроники пикирующего преподавателя»

... Я просыпаюсь. В голове тяжесть, во рту словно пировали мародеры Хаоса, нестерпимо хочется в туалет. В дверь тарабаният, но как-то неуверенно, с промежутками.

Я поднимаюсь с матов, оглядываю каптерку, вспоминаю, как Михалыч меня вчера уложил спать. Взгляд на часы... что? Девять тридцать? Я пропустил два урока? Физрук, зараза, вот подставил, так подставил.

Я кашляю. Дело в том, что я

Много курю [15](#)

У меня одышка из-за проблем с весом [38](#)

2

Добежав до поворота, я резко разворачиваюсь и прижимаюсь к стене. Не с моими легкими марафоны бегать. Как только из-за угла показывается первый Артамонов, я выставляю перед собой ногу. Буйволородный второгодник спотыкается, едва не переломив мне лодыжку (- 2 ЖИЗНИ) и пропахивает носом три метра бетонной дорожки.

- Этот больше неопасен, - думаю я, разворачиваясь к другому братцу [67](#)

3

Ученики уже наполовину разнесли дверь и люто протискиваются внутрь, оставляя ключья одежды на фанерных зазубринах. Орки ворвались в Хельмову падь. Большая часть уже где-то в каптерке, слышно, как они сражаются с дверью в кладовку. Между пятиклассниками то и дело вспыхивают драки, и я понимаю, что мне не сыскать лучшего момента, чтобы:

Броситься к двери, ведущей в актовый зал (она находится на другой стороне спортзала, и путь к ней свободен) [32](#)

Обогнуть беснующихся зомби и выбежать на лестницу (это гораздо ближе, но и опаснее) [52](#)

4

На первый взгляд пусто. В дальнем конце класса виднеется дверь в лаборантскую, возможно, стоит заглянуть туда... Но, едва я делаю шаг, как из-под парты высовывается детская рука и хватает меня за штанину.

Я резко рванусь, чтобы сбросить ее [110](#)

Я наступлю другой ногой на запястье неизвестному и жестко надавлю, заставляя разжать хватку [53](#)

5

6

Несколько секунд ничего не происходит [183](#)

7

Дверь за собой я захлопнул, так что провозятся они долго. Но, спустившись по лестнице, я обнаруживаю, что путь ниже для меня закрыт. На площадке между третьим и вторым этажом стальная дверь, пережиток девяностых, когда школы больше походили на Сталинград сорок второго. Неизвестно, кто успел ее закрыть, но вниз мне не пройти. Чтобы попасть на дискотеку, ученики, помнится, умудрялись протискиваться в узкий промежуток над перилами. Я скептически прикидываю свои шансы – нет, у взрослого человека не выйдет.

Что ж, придется пройти по третьему этажу. Может быть, у кого-то из учителей есть ключ. Или просто удастся спуститься по лестнице в противоположном крыле. Сейчас я нахожусь в левом, надо наведаться на правую сторону.

- Есть ли печеньки на правой стороне? – размышляю я, ступая на бетонный пол третьего круга ада. [58](#)

8

Если я отнял 5 ЖИЗНЕЙ и больше, то [56](#)

Если меньше, то [74](#)

9

Несколько раз скрестив свое оружие, мы расходимся в разные стороны.. Дуэли в школе строго запрещены указом кардинала, но сейчас, кажется, это никого не интересует. На всякий случай салютую своему де Жюссаку в юбке, Жаба рыкает и вновь бросается на меня.

Про фехтование, я, собственно, ничего не знаю, поэтому решаю копировать приемы героя любимого компьютерного слешера

Severance: Blade of Darkness [57](#)

Devil May Cry [21](#)

10

Двигаясь к двери, я с ужасом вспоминаю еще одну деталь, забытую напрочь в суете недели. Сегодня день открытых уроков в рамках конкурса «Учитель года». Комиссия из РОНО, все дела. Директриса Белова, которую все кличут не иначе как Белладонной, скептически хмыкнув, все же включила и меня в список. Мой четвертый урок у ненавистного одиннадцатого «а» посетят высокие гости.

Я скептически оглядываю свой мятый наряд, поправляю галстук... нет, срочно, срочно в туалет. Надо где-то раздобыть зубной пасты или хотя бы блок жвачки.

- Как пить дать, премии лишат, - морщусь я и отпираю замок.

По спортзалу разрозненными группками бродят школьники. Одного взгляда на этот променад достаточно, чтобы понять – что-то не так. Массаракш, что-то совсем не так.

Окна раскрыты нараспашку и в зале плавает туман. Не обычная утренняя дымка, а тяжелая, едко пахнущая взвесь. Школьники при ходьбе странно подволакивают ноги, словно у многих перестали гнуться колени. Никто не бегают. Никто не бегают? Это пятиклассники-то: предоставлены сами себе, учителя нет, - они не могут не бегать. Ходить медленно в таком возрасте – это пытка. В каждом, как говорится, маленьком ребенке есть по двести грамм взрывчатки. Или даже полкило. Почему же вы просто ходите кругами, дети?

Хотя нет, в углу спортзала какое-то движение. Кажется, драка. Точно драка, несколько накиннулись на одного.

Я грозно окликаю расшалившихся [20](#)

Я неслышно выхожу в спортзал и пытаюсь прошмыгнуть незамеченным [30](#)

11

Я – Джон Маклейн! Мой таранный удар сбивает директора с ног, затем в моем затылке взрывается вспышка боли (- 3 ЖИЗНИ), и я кубарем качусь по выложенному плиткой полу.

Оторвав голову от мозаичной надписи: «СССР 1980», я поднимаюсь на ноги и оглядываюсь. Приложила меня бухгалтерша, подруга Беладонны. Она скрывалась за второй колонной и пригласила мою макушку массивными деревянными счетами. Твою дивизию, счетами! Вот уж и правда, СССР-1980.

Но дверь, за моей спиной долгожданная дверь! Три шага, и я на улице.

Я сделаю их, не сводя глаз с противниц [71](#)

Я на секунду приторможу и посмотрю, что собираются предпринять адские подружки [46](#)

12

Переведя дух, я осматриваю учительский стол. Ничего целого, к сожалению, не осталось, все разнесли.

Раздумываю, заглянуть ли мне в лаборантскую [31](#) или не рисковать и вернуться обратно в коридор, радуясь тому, что остался жив [92](#)

13

В туалете у кабинок лежит труп учителя информатики. Молодой нескладный парень, недавний выпускник. Под игривыми шуточками старшеклассниц он обычно лишь растерянно краснел и поправлял очки. Было у него словечко-паразит: «Логично», дети его за это звали Логик.

Жаль бедолагу. Обшариваю его, нахожу флешку (надо записать слово **накопитель**). Странно, всего-то на 128Mb. Антиквариат. Это у Логика-то, помешанного на компьютерной безопасности, файрволлах и шейдерах!

Возвращаюсь в коридор. [92](#)

14

- Я ж его съем, офицера твоего, - хитро прищуривается Глобус.

- А я королем на f2. Ты пешкой на h3, больше некуда, а я королем на f1. Ты пешкой на h2, а я конем на f2. Мат вроде, - я с облегчением смотрю на географа. Уложился.

- Красава, - географ утомленно откидывается, опираясь спиной об оконную раму. – Как же так, Сухов? Я всю жизнь готовился к концу света – и все равно он застал меня врасплох.

- Да ладно, Ефремыч, чего ты, - растерянно говорю я. – Какой конец света. Это авария просто...

- Молчи, - обрывает меня географ. – Достали меня черти малолетние, не жилец я. А ты вон целехонек почти.

Я переминаюсь с ноги на ногу. Дурацкая ситуация. Не извиняться же за себя.

- Ты Галахад, - голос географа становится глухим и сбивчивым.

- Что?

- Достоянейший из достойных рыцарей. Ты избран, чтобы обрести Грааль и спасти Ллогр.

- Ефремыч, ты чего несешь?

- Как Артур обрел Эскалибур, так и ты обретешь свой клинок из рук озерной девы, белой и чистой, как горный снег.

- Какой еще девы??

- Владычицы Озера, какой еще. – дыхание географа становится прерывистым, на висках выступают капли пота. – Все Сухов, ступай...

Он что-то еще неразборчиво бормочет, я хочу подойти ближе, чтобы разобрать, но Глобус красноречиво машет мне пистолетом, указывая на дверь. Спорить с вооруженным умирающим психом – небезопасное занятие, поэтому я ретируюсь обратно в коридор.

- Как смогу – приведу ему помощь, - успокаиваю я свою совесть, понимая, что вряд ли кто-то поможет даже мне.

Надо записать слово **Галахад**. [92](#)

15

Запишите характеристику **курильщик**. Не вычеркивайте это слово при использовании – это неизменная характеристика на всем протяжении игры. [28](#)

16

Боевой раж постепенно отпускает меня. Два брата-акробата выведены из строя, потери... а, до свадьбы заживет. По моим жилам струится чистый адреналин, ну, может, немного разбавленный гемоглобином. Я сделал это. Я, миролюбивый учитель истории откровенно интеллигентской наружности только что отмудохал двух зомбогонников. Аплодисменты, переходящие в овации.

Выдохнув, я осматриваю второй этаж – поле боя, которое осталось за мной. [188](#)

17

- Человек, который не ценит свою жизнь, не достоин самой жизни, - отвечаю я ему в тон цитатой из фильма... и понимаю, что не угадал [193](#)

18

- Сигарет бы достать, - мечтательно думаю я, ощущая, как начинают потрескивать уши. И правда – если покурить, может и успокоюсь.

Если я найду *сигареты*, я должен буду посмотреть параграф **61**, не закрывая того, на котором буду находиться в тот момент (лучше записать). Теперь я возвращаюсь на [35](#), чтобы дочитать параграф.

19

Кабинет открыт, внутри разгром. Из-под учительского стола слышится попискивание. Я осторожно заглядываю внутрь – там сидит Стрелова, завуч по учебной части. Дотошная тетка, доставала меня с учебными планами – сил нет. Дрожит как мышь, вся скукожилась.

- Эй, - говорю я, - вы как там?

Молчит и трясется. Может в шоке, а может, совсем спятила.

Шоколадка [34](#)

Иначе ничего мне от нее не добиться, и я возвращаюсь на [188](#)

20

- Немедленно прекратить!

Одна за другой головы малолетних демонов обращаются ко мне. Мне категорически не нравятся эти взгляды. Издалека мне абсолютно не видно белков – кажется, что глаза пятиклассников залило чернильным мраком. Возможно, я пересмотрел ужастиков.

Впрочем, я уже давно недолюбливаю детей, и весь этот морок не более, чем похмельные фантазии. Открою вам небольшой секрет – почти все учителя недолюбливают или даже ненавидят детей. Любые педагогические иллюзии вылетают из головы уже через пару лет после института.

Драчуны в углу отходят от избиваемого, расступаются, и я вижу маленькую скрючившуюся фигурку. Непорядок, чуть не запинали бедолагу. Одна голова из-под матов торчит (надо записать слово **голова**).

Тем временем дети устремляются ко мне. Двигутся они медленно, но как-то пугающе целенаправленно. Что-то это мне напоминает...

Тут в дверном проеме возникает вихрастый мальчишка, размахивающий каким-то предметом. Я не сразу понимаю, что это отрубленная, нет, скорее оторванная человеческая рука.

Я в ужасе отступаю [40](#)

Я говорю себе - «да это же кусок анатомического муляжа из кабинета биологии» и остаюсь на месте. Матерого русского учителя на испуг не взять. [50](#)

21

Главное – войти в комбо, решаю я. Бросаюсь навстречу Жанне, наношу удар за ударом. Пропускаю, не без этого, но под градом моих выпадов училка немецкого, наконец ,скисает.

Уложив ее на пол, я облегченно перевожу дух. Этот бой обошелся мне в 4 ЖИЗНИ [88](#)

22

Бег – явно не мое призвание. Топот маленьких ног приближается. Задыхаясь от колик в боку, я в сотый раз даю себе обещание бегать по утрам. До двери считанные шаги, и тут мне на спину запрыгивает тушка спятившего ребенка. Быстрый какой, зомби так не бегают... Ай-яй! Острые мелкие зубы впиваются в мою лопатку (- 3 ЖИЗНИ).

Спихнув пакостника, я успеваю-таки проскочить в дверь актового зала [48](#)

23

Зато она собирается! Новый удар оказывается куда более болезненным, потому что мерзавка целит прямоком в пах (я сгибаюсь пополам и теряю 4 ЖИЗНИ). Нет, она точно зараженная. С этой мыслью я берусь за линейку. [9](#)

24

Едва я расстегиваю замок, как из портфеля на меня бросается маленький полосатый демон. Три кг когтей и ярости, и мне стоит изрядных трудов отбиться от взбесившегося кота (- 3 ЖИЗНИ). Победно мяуча, усатый убийца улепетывает куда глаза глядят.

Узнаю, кто пронес животное в школу – убью. Если, правда, еще не убил.

Все, пора на физику [128](#)

25

Драка будет короткой, но кровопролитной. Как много урона я получу от осатаневшей школоты – зависит от того, каким оружием я пользуюсь.

Если у меня в руках *черенок от швабры*, то - 4 ЖИЗНИ (им отмахиваться проще всего)

Если любое другое оружие, то - 6ЖИЗНЕЙ

Если у меня не было оружия, то придется потерять 8 ЖИЗНЕЙ.

После того, как последний маленький психопат брыкается в глубокий нокдаун, я подхожу и осматриваю учительский стол. Математичку растерзали прямо у доски. Рядом валяется девятиклассник, из шеи нелепым одноногим аистом торчит массивный алюминиевый угольник. Аллушка билась до последнего, как Павка Корчагин.

Честно говоря, мне жаль математичку. Она была недалекой, прямолинейной теткой, из которой словно выдернули внутренний стержень вместе с крахом советской идеологии.

- Но он был, этот стержень, - думаю я, рассматривая следы побоища. Закрыв погибшей учительнице глаза, я быстро обшариваю ее стол и нахожу ключ, правда, я не совсем уверен, что тот самый (надо записать слово **находка**).

После я покидаю кабинет математики [92](#)

26

Спятившие ученики замечают мое движение и бросаются на меня, проявляя большее проворство, чем положено классическим зомби. Большую часть нападавших мне удастся раскидать, но они виснут на ногах, цепляются за брюки, замедляя мой рывок.

До спасительной двери всего ничего – и тут ногу пронзает адская боль. Толстуха Симакова добралась до свежатинки и впиалась мне зубами в предплечье. (- 4 ЖИЗНИ)

- Без родителей в школу не приходи! – ору я, стряхивая с себя Симакову и выбегаю на лестницу. [7](#)

27

Завуч взмывает в воздух, перелетает через мою голову и тяжело шлепается поодаль. Надо же, получилось! [81](#)

28

Оправляю одежду. Обязательно надо сначала проскользнуть в туалет, но сначала мне придется

Открыть дверь [10](#)

Выглянуть в окно [36](#)

29

- Жаль, - географ задумчиво двигает тяжелой челюстью, потом вздыхает и нажимает на спусковой крючок. Сокрушительный удар отбрасывает меня к двери, хруст в боку наводит на мысль о сломанном ребре (- 5 ЖИЗНЕЙ). Задыхаясь от жгучей боли, я ужом выползаю в коридор. Глобус палит мне вслед почем зря:

- Прочь, порождение мрака!

И вот я вновь в коридоре. [92](#)

30

Первое что я вижу - брызги и потеки бурой краски на облупленной фанере с обратной стороны двери. Вчера этого не было. Перевожу взгляд вбок – вихрастый пятиклассник медленно идет вдоль шведской стенки и стучит по ней неким предметом. При внимательном рассмотрении я опознаю в нем человеческую руку.

Стоп. Нет. Это бред. Пока я спал, кто-то тарабанил мне в дверь отрубленной рукой. Или оторванной, если приглядеться. Оттуда и потеки на фанере.

Я застываю, с похмелья голова работает медленно. Может, они муляж анатомический разобрали? Логическое объяснение происходящему никак не придумывается. Мальчишка же, завидев учителя, не колеблется ни секунды. Он резко сворачивает ко мне. Пятиклашки со всего зала поворачиваются на шум и начинают идти в том же направлении. Медленно и неотвратно.

Вихрастый хромает за мной. Зрачки его глаз расширены так, что они кажутся двумя колодцами мрака. Лицо злобно перекошено, губы в крови, зубы оскалены... кладбищенский гуль с погостов Вызимы, вылитый.

Я растерянно отступаю, но недостаточно быстро. Маленький подлец кидает в меня той самой рукой, меня передергивает от отвращения, а когда я отбрасываю смертоносный презент, он уже рядом, хватая ручонками полу пиджака и впивается зубами мне в ногу.

Больно! (- 2 ЖИЗНИ). Я отпихиваю стервеца и бросаюсь назад в каптерку. Я в неопишемом ужасе и:

Пытаюсь закрыть дверь [60](#)

Отступаю вглубь, к окну [40](#)

31

Я в лаборантской. Ряды стеллажей, полки уставлены пробирками, колбами и ретортами. Вандалы сюда не добрались. Мне приходит на ум один кинофильм

«Схватка» с Лайамом Нисеном [41](#)

«Парфюмер», снятый по роману Зюскинда [51](#)

32

Если я **толстяк**, то [22](#)

Иначе [48](#)

33

Стеклоочиститель [54](#)

Иначе схватка будет очень суровой, и победа в ней достанется мне лишь ценой 7 ЖИЗНЕЙ [12](#)

34

Протягиваю ей шоколадный батончик. Такие сухие девы, как она, – всегда сладкоежки. Смотрит. Дрожит, но смотрит. Осторожно берет шоколадку. Ест. Кое-как удается ее разговорить.

- Понимаете, Константин Юрьевич, - захлебывается она слезами, слова рвутся из нее бессвязным потоком, - мы сидим с биологичкой, Тамарой Ивановной, разговариваем, шубу новую нашего директора обсуждаем. Я ей рассказываю, что вчера сына в армию провожала, она мне жалуется, что Эльвира, секретарь директора, совсем офонарела, считает, что у нее со стола скрепки крадут, капканы на воров ставит. И тут туман... Тамара Петровна вдруг завyla, белки закатила, и на меня накинута.

- И вы ее, значит, того, - угрюмо говорю я, рассматривая бардак в классе. Где-то там под партами, видимо, учительница биологии и осталась. Убита завучем, какой нелепый финал педагогической карьеры.

- Я не хотела, - вся кривится, слезы струятся по лицу, и без того напоминающему печеное яблоко. Со мной Стрелова идти отказывается наотрез, вновь замыкается и уползает в свою нору – под стол.

Сплюнув, выхожу назад в коридор [188](#)

35

Тишина. Белое безмолвие, как сказала бы русичка. Сюрреалистичная дымка лениво клубится в воздухе. Это уже не Обитель Зла, это самый что ни на есть Сайлент Хилл. Опасность может таиться где угодно, надо как можно быстрее отыскать ключ. Где наибольшие шансы?

В 35-ом кабинете обитает математичка Аллушка. Вздорная старуха, прямиком из совка. Но хозяйственная. У нее наверняка есть ключ. Не пьет.

31-ый – обиталище географа. Ефремыч мужик со странностями, бывший моряк с бесконечными байками про море и кучей других закидонов. В апокалипсис каждый раз верит, что в миллениум, что в 2012, проповедует. Поэтому с ним мало кто соглашается пить. Правда, ему это особо не мешает квасить в одиночку. Но это какой-никакой шанс, может и остался в своем уме, когда вся школа сбрендила.

32-ой – кабинет химии. Химичка наша – хорошая баба, бывший врач. Пьет только спирт, но редко. Шансы, что она в своем уме – невелики.

33-ий – жуткое место. Нет, сейчас они, конечно, все жуткие. Но в 33-ем кабинете – логово завуча по воспиталке. Сухощавая гримза, Лариса Станиславовна - ужасное словосочетание, одни свистящие. Преподает всякую ересь, вроде МХК или ГО, и ненавидит меня лютой ненавистью. Считает, что я собираюсь ее подсидеть, потому что из всего педсостава только у меня в дипломе помимо «Учителя истории», стоит еще и «Методист воспитательной работы». Старая кляча упорно плетет интриги и строчит доносы. Тоже мне, леди Макбет на полторы ставки. Завуч Мценского уезда, чтоб ее.

Чем дольше я раздумываю, тем отчетливее понимаю, что меня трясет. Начиная с тремора рук, дрожь нарастает и вскоре потряхивает уже все тело. Шоковое состояние прошло, зато вплотную подступило жестокое похмелье. Очень хочется пить.

Если я **курильщик**, то [18](#)

И, конечно, мне попросту страшно. До рези в животе, до слепоты страшно. Я никогда не занимался боевым спортом. Черт, я даже в пейнтбол не играл (один раз в лазертаг – нещитово, как говорят на Удаве). Я ни разу не Брюс Уиллис, я дитя Героев и Батлы, резня и кровь в моем понимании – это красочная картинка по ту сторону монитора. Но эльфы восьмидесятого левела здесь не помогут.

- Лучше б зарядку по утрам делал, - с тоской размышляю я. – Так, все, взял себя в руки. Время действовать [92](#)

36

Город накрыт густой, словно сметана, пеленой. Возможно, из-за тумана мне мерещится, но, кажется, на крыльце нашей школы стоит грузовик. Что за бред? И кто там тарабанит в дверь? [10](#)

37

Надо записать слово **три**.

Также записать **63**. Если в тексте будет сказано – *Я меняю решение (и перехожу на параграф с записанным номером)*, то я должен следовать именно на параграф 63.

Теперь же я пытаюсь пройти сквозь беснующихся учениц. [83](#)

38

Запишите характеристику **толстяк**. Не вычеркивайте это слово при использовании – это неизменная характеристика на всем протяжении игры. [28](#)

39

Но едва я подхожу к баррикаде, как географ поднимает голову и пристально смотрит на меня.

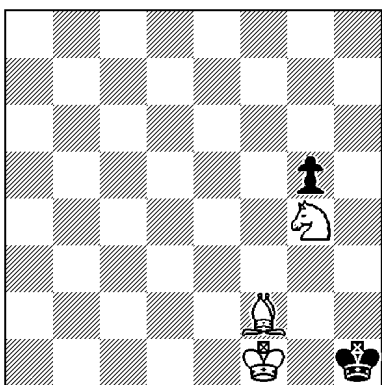
- Ты тоже свихнулся? – интересуется он, поднимая руку с пистолетом. Я узнаю оружие – он иногда похвалялся своей пневматикой, особенно когда выпьет. Любовно называл свой пистолет «Эскалибур», разбирал и собирал его с закрытыми глазами. Этот не промахнется. Убить не убьет, но приятных ощущений будет мало.

- Нет, - мотаю головой. – Я Сухов. Нормальный я.

- Сухов, - его зрачки скашиваются куда-то вниз и вбок. Налитые кровью глаза и пляшущий на лысине солнечный зайчик в других обстоятельствах изрядно повеселили бы меня. Но сейчас мне не до смеха. – Сейчас мы посмотрим, что там за Сухов. Он, помнится, хорошо в шахматы играл. Докажи.

Теперь я понимаю, на что он мне указывал. На подоконнике рядом с ним стоит шахматная доска. Маленькая, дорожные магнитные шахматы. Одна ладья потерялась, и мы, помнится, заменяли ее то катушкой от ниток, то куском мела.

На доске стоит следующая позиция: у белых король на f1, слон на f2, конь на g4. У черных король на h1, пешка на g5.

- Мат слоном и конем, - растерянно говорю я. – Ефремыч, у меня ж всего третий юношеский, мы такого не проходили...

- Не жужжи, салага, - глаза географа опасно сужаются, тяжелые веки с сухим крокодильим шелестом сползают вниз. – Тут форсаж, мат в 4 хода. Или тебе тоже газ мозги выел?

Пистолет в его руке начинает подниматься. Не надо быть Кассандрой, чтобы понять – задачу лучше решить. Я несколько секунд изучаю доску, потом решительно говорю:

- Слоном на h4 [14](#)

- Конем на e3 [29](#)

- Конем на h2 [55](#)

40

В дверь один за другим заходят школьники. На несколько мгновений меня парализует от ужаса: одежда на многих разорвана, руки и лицо в крови, а у толстухи Симаковой вообще содрана половина скальпа. Чего еще ожидать от девочки из неблагополучной семьи? Я смеюсь. Кажется, у меня истерика.

Потом они набрасываются на меня. Инстинкт самосохранения оказывается сильнее, истерика прекращается. Я отбиваюсь уже не на шутку, мелкие пятиклассники один за другим вылетают

обратно в спортзал от моих пинков. Захлопнув за ними дверь, чтобы не набежали новые, я оцениваю травмы. Меня искусали и исцарапали (я теряю 3d6 ЖИЗНЕЙ). [60](#)

41

Я беру с полок скотч, зажимаю между пальцев пробирки, обматываю руку клейкой лентой, намертво прихватывая безобидные стекляшки к ладони. Перекусив скотч, я отбиваю горлышки пробирок одним резким ударом о железный угол стеллажа. Теперь у меня из руки торчат зазубренные стеклянные шипы.

- Я ринусь в бой, достойный схватки, последней на мой век. Живи и умирай в сей день... – шепчу я, выходя из лаборантской. - Живи и умирай в сей день...

Надо записать слово **шипы**. [92](#)

42

Я бьюсь о стены, царапаю ногтями лицо, разрываю одежду. Безумие все сильнее завладевает мной. Где-то я читал, что если человек способен сам себе причинить вред, нарушить целостность своего организма, то он ненормален. Типично для гуманитария – вокруг полный бардак, а я могу лишь вспомнить цитатку к месту.

Здесь я должен самостоятельно определить, насколько серьезные увечья я решил себе нанести (мне надо вычеркнуть у себя столько ЖИЗНЕЙ, сколько сочту нужным). Чем больше – тем аутентичнее я буду смотреться.

Покончив с этим, я решаю пройти сквозь зомби [8](#)

43

- Это Спарта! – и сильнейший пинок сносит трудовика со стула. Погоня наступает мне на пятки, поганцы с табуретками пытаются заслонить проход, но меня уже не остановить. Я рвусь напролом, не обращая внимания на град ударов (- 4 ЖИЗНИ), и все же прорываюсь [140](#)

44

Поначалу приходится сдерживаться, я больше отталкиваю девочку, чем атакую. Остальные прекращают драку и тупо смотрят на нас. Однако противница проявляет неожиданную прыть и, обхватив мою шею, вцепляется в мое лицо. Кроваво-малиновые коготки оставляют глубокие борозды на моей щеке (- 2 ЖИЗНИ). Внезапно я узнаю мерзавку – это же Лидочка, живет с родителями в соседней новостройке. Папа – бизнесмен, мама тоже какой-то пафосный главбух, две машины, три шубы, айфон и айпад дочке... Розовые, конечно. Выпрямленные волосы, клубы-мажоры – образец современной девочки. Икона школьного гламура.

Правда, сейчас ее не узнать. Рычит, слюна течет – вылитая Собчак на митинге. Тут лидочкины пальчики врываются мне в рот, царапая язык. Ах ты ж паскуда гламурная! Я свирепею не на шутку, как и подобает бедному пролетарию, которому богатая микрощелка походя пытается выломать нижнюю челюсть.

Я укушу ее руку, как поступил бы настоящий зомби. [105](#)

Я перестану притворяться и сброшу ее с себя одним резким ударом в челюсть. Я давно мечтал это сделать, но это означает, что я *меняю решение (и перехожу на параграф с записанным номером)*.

45

Зажмурив глаза, я проматываю закольцованную пленку памяти взад-вперед. Я, как Билли Пилигримм, заново проживаю одни те же моменты. Тяжесть содеянного придавливает меня.

Я открываю глаза. Таракан молча подвигает ко мне табурет. Я сажусь.

Да воцарится ночь...

46

Белладонна с наперсницей почему-то не преследуют меня. Их рты исказились в ухмылке, и они отходят в сторону, куда-то левее. Зачем они туда ковыляют? Почему меня не преследуют?

Урчание и топот из коридора заметно приближаются. 11 «а» на подходе.

Я брошусь к двери [71](#)

Я рассмотрю входной тамбур повнимательнее [75](#)

47

- Бутырин, ты меня слышишь?

- Тебя слышу я, голос раздражающий, - высокопарно откликается Бутырин, не отрывая взгляда от окна.

- Бутырин, ты нормальный?

- Никто не нормален в подлунном мире.

Маленький Будда, блин. Болтается там в своей нирване и плевать ему на то, что мир перевернулся. В какой-то степени я ему даже завидую.

Если я **курильщик**, то у меня к Бутырину есть еще один вопрос [109](#)

Иначе он бесполезен, остается только продолжить осмотр туалета [13](#)

48

Я вбегаю в актовый зал и захлопываю за собой двери. На сцене раскинулись несколько окровавленных тел: кто в позе морской звезды, кто, наоборот, скомкан в кучу руки-ноги-голова.

- Твою дивизию, - шепчу я. - Это все взаправду.

В будке ди-джея вдруг вспыхивает свет. Слышно, как за тонкими фанерными перегородками ворочается нечто тяжелое. Что-то падает, разбивается, в моей памяти тут же встает образ Марии Спиридоновны, учительницы пения. Оперной дивы из нее не вышло, но вес она набрала не меньше, чем Монсеррат Кабалье.

Рандеву с зомби подобных габаритов в мои планы не входит, и я собираюсь было ретироваться. Задеваю ногой *флейту*, сиротливо лежащую на полу. Если есть желание, я могу сменить свое оружие на нее.

Из будки тем временем доносится серия щелчков – неведомый зверь добрался до диджейского пульта и каскадом обрушил все тумблеры. Внезапно оживает школьная радиостанция. Знакомая мелодия, но я не сразу узнаю исполнителя.

'Cause this is thriller, thriller night

And no one's gonna save you from the beast about strike

You know it's thriller, thriller night

You're fighting for your life inside a killer, thriller tonight

Блин, это ж Майкл мир его праху Джексон. «Триллер», клип еще такой был. Зомби на сцене начинают шевелиться. Встают, подергиваясь в такт музыке. Было бы смешно, если бы не было так страшно. Я бросаюсь к двери, ведущей на лестницу. [62](#)

49

Приходится приложить немало усилий – длинноногие твари в юбочках атакуют злобно, нахраписто. В этом бою я теряю 5 ЖИЗНЕЙ, клочок волос и остатки человеколюбия.

Придушив последнюю самку школьника, я укладываю ее рядом с товарками. Щупаю пульс – дышит. Скоро оклемается. Надо торопиться. [35](#)

50

- Мальчик, где ты это взял? – устало говорю я, пренебрежительно кривя губы. В этот момент я являю собой великолепную смесь Макаренко и Учителя Гнуса, я апостол Кондуита и серафим классной доски. Любой школьник при виде такого уныло понурится и начнет бубнить что-то неразборчивое.

Вихрастый же ничуть не сконфузился, а просто бросил в меня рукой. В тот же момент, что я ловлю ее, понимаю – рука настоящая. Меня передергивает от отвращения, я отбрасываю ужасный презент подальше от себя.

Вихрастый уже подхромал ко мне, вцепляется ручонками в полу пиджака и... впивается мне зубами в ногу! (- 4 ЖИЗНИ). Взвыв, я отбрасываю мерзавца от себя. Ученики со всего зала устремляются ко мне, хищно вытягивая руки и вращая белками глаз. Я в ужасе отступаю обратно в каптерку и захлопываю дверь. [60](#)

51

Я, гуманитарий вульгарис, давным-давно забыл, что значат все эти H₂SO₄. Но все еще помню, что аммиак пахнет просто ужасающе. Поэтому бутылек с нашатырным спиртом перекочевывает в мой карман (надо записать слово **аммиак**).

После я возвращаюсь на [92](#)

52

Если мое оружие – **баскетбольный мяч**, то [78](#)

Если же нет, то [26](#)

53

Из-под парты доносится сиплое шипения, но хватка разжимается.

Надо записать слово **жестокость**. [89](#)

54

Выхватив бутылку, я начинаю распылять синюю жидкость во все стороны. Расчет верен – обжегшиеся на местных пробирках мерзавцы до ужаса боятся неприятных жидкостей. Подвывая от страха, шестой «б» покидает поле боя, устроив давку в дверях. [12](#)

55

- Думаешь? - географ задумчиво двигает тяжелой челюстью, потом вздыхает и нажимает на спусковой крючок. Сокрушительный удар отбрасывает меня к двери, хруст в боку наводит на мысль о сломанном ребре (- 5 ЖИЗНЕЙ). Задыхаясь от жгучей боли, я ужом выползаю в коридор. Глобус палит мне вслед почему зря:

- Прочь, порожденье мрака!

И вот я вновь в коридоре. [92](#)

56

Зомби подозрительно ворчат в мою сторону, но пропускают меня.

Если у меня записано слово **четыре**, то я иду на [86](#)

57

Вспомнив старую хардкорную игру, я следую ее примеру – кружу вокруг огромного противника и выжидаю. После нескольких выпадов Жаба откровенно устает, и только тогда я поддавливаю ее на контратаку.

Победа достается мне довольно легко, и стоя над телом отдубашенной училки, я в глубине души даже жалею, что это была не игра. Там минотавру руки-ноги отрубишь, надвое располосуешь – красота и полное душевное удовлетворение. [88](#)

58

Осторожно выглянув из-за угла, я вижу трех восьмиклассниц. Двое вяло дерутся. Зараженные. Могу попробовать прорваться с боем [63](#)

Или разыграть из себя зомби и пройти мимо, будто я свой [37](#)

59

- Неверно! – терминал показывает мне грустный смайлик и гаснет. Возвращаюсь на [192](#)

60

Дверь сотрясается от града беспорядочных ударов. Я отхожу на несколько шагов, судорожно распускаю узел галстука. Руки не слушаются, меня всего трясет. Обитель зла, да и только. Правда, ни Леон Кеннеди, ни Милла Йовович на помощь мне что-то не спешат.

Мелькает мысль – не белая ли это горячка? Поймать «белку» немудрено - употреблял я последние пару лет много и часто... но нет. Нет. Слишком уж все реально.

От особо мощного удара с двери слетают хлопья штукатурки. Это явно Симакова врезалась. Пухлая и очень крупная для пятиклассницы девочка. Жрать дома нечего, мать-алкашка, на учете в комнате милиции. С чего такая вымахала – непонятно. Господи, да что ж за мысли дурацкие в голову лезут?

Что, черт его дерь, происходит? [70](#)

61

Прикуриваю, не задумываясь о последствиях (+ 2 ЖИЗНИ). Может запах кого и привлечет – мне плевать. Поганая привычка, конечно, но ничего не могу с собой поделать.

- Выживу – брошу, - решаю я. Сигарета заканчивается после трех затяжек, и я возвращаюсь на свой параграф.

62

Спустившись на третий этаж, я понимаю, что дальше вниз хода нет. Лестница перекрыта массивной железной дверью (пережиток девяностых, в наше время ее никто и не закрывал), причем металл чудовищно погнут, будто с той стороны долбили чем-то тяжелым. Все забрызгано кровью, через решетку по ту сторону двери видно чудовищное месиво. Я не хочу его рассматривать, моему желудку нечем опорожниться, кроме желчи. Придется прогуляться по третьему этажу. Я смотрю в окно, пытаюсь рассмотреть, как обстоят дела в противоположном крыле. Кажется, и там дверь закрыта. Если я не найду на третьем этаже ключ – то я в западне.

Осторожно выглянув из-за угла, я вижу трех восьмиклассниц. Двое вяло дерутся. Зараженные. Могу попробовать прорваться с боем [63](#)

Или разыграть из себя зомби и пройти мимо, будто я свой [37](#)

63

Восьмиклассницы кидаются на меня, как валькирии Рагнарёка. Гламурная Лидочка из соседнего дома стискивает в руке розовый «Айфон», будто свинчатку для усиления удара.

Я буду сдерживаться и постараюсь просто нейтрализовать нападающих [49](#)

Я припомню все, в том числе и Лидочкины ухмылочки при виде моих потрепанных костюмов, и невинные вопросы – «А куда вы поедете в отпуск? Мы вот в Тайланд собираемся» - и буду работать жестко, не сдерживаясь [77](#)

64

Если я уже на первом этаже, то, к сожалению, съесть шоколадку не выйдет – она растаяла у меня в кармане.

Если нет, то можно смело добавить себе 3 ЖИЗНИ.

65

Надо записать слово **четыре**.

Также записать **80**. Если в тексте будет сказано – *Я меняю решение (и перехожу на параграф с записанным номером)*, то я должен следовать именно на параграф 80.

Сейчас я иду на [95](#)

66

Группа мелких упырей (семи- и девятиклассники) терзают что-то на полу, возле учительского стола. Как только я вошел, все оборачиваются и устремляются ко мне.

Я выскочу обратно и захлопну дверь [92](#)

Я приму бой [25](#)

67

Артамонов-второй обхватывает меня своими ручищами (-1 ЖИЗНЬ), но выражение радости на его лице тут же сменяется гримасой боли.

Я добавляю еще раз коленом. И еще. И... кажется, хватит. «Супербизон» стал фиолетовым и потерял сознание [16](#)

68

- Не, Утырок, сигареты есть? Обычные?

Десятиклассник важно показывает в окно, метя куда-то на уровень второго этажа .

- Пред студией, где Ньютона и Лейбница премудрость студиозусы превозмогают, за отопления центрального радиатором хранил я запас свой драгоценный.

Высказавшись, он очень устает, падает на подоконник и мгновенно засыпает. Мастер Йода, блин. Ладно, посмотрим (надо записать слово **радиатор**). [13](#)

69

Францевна молниеносно реагирует на звук шагов. Подрывается, хватая со стола указку и, не успеваю я сказать и слова, как она делает выпад. Тупой конец ударяет меня в ключицу и это чертовски больно (- 2 ЖИЗНИ). Глаза у жабы пылают демоническим огнем, и, надо признать, она явно похорошела в гнев.

Я схвачу стоящую рядом длинную деревянную линейку и приму бой [9](#)

Я демонстративно подниму руки, давая понять, что не собираюсь драться [23](#)

70

Мой взгляд рассеянно блуждает по стенам, кулаки сжимаются и разжимаются, судорожно дышу, но легким не хватает воздуха. Я в полной прострации. Стены вокруг плывут красочным хороводом. Мир перевернулся. Бунт детей? «Кровавая пятница: месть учителям», так назвали бы это в Голливуде.

Внезапно перед глазами всплывает очередное лицо обезумевшего подростка. От неожиданности я отпрыгиваю назад. Как он просочился сквозь дверь? Затем чуть успокаиваюсь и понимаю - он на экране телевизора. Что за чертовщина?

Картинка сменяется на дикторшу, которая беззвучно шевелит губами. Звук, мы же вчера выключили звук! Я подбегаю и кручу допотопный тумблер... или как там называется эта крутилка? Долбежка в дверь немного заглушается дрожащим голосом диктора:

- ...повторяю, это не учебная тревога! Кадры, которые вы видите, - на заднем плане появляется «картинка-в-картинке» - сняты на улицах нашего города.

В «кадрах, которые я вижу» происходит форменное безумие. Группы граждан (не только детей, разного возраста, вплоть до старушек), дерутся между собой, бьют витрины, терзают груди кровавых лохмотьев, в которых и людей-то признать трудно. Оператор тяжело, со свистом дышит рядом с микрофоном камеры.

- Он в противогазе, - понимаю я. Служил, косяки порол, кроссы бегал, знаю.

- Авария на фармацевтической фабрике «Терейн», расположенной в окрестностях нашего города, привела к тому, что облако неизвестного газа накрыло два из пяти микрорайонов: Северный и Краснофлотский, частично задеты деревни Виноградовка и район овощесовхоза.

Фабрика «Терейн» в трех остановках отсюда, бесстрастно фиксирую я. Средняя школа 43 – в самом центре Краснофлотского.

- По всем признакам, газ поражает кору головного мозга, растормаживает ЦНС... - голос белокурой дикторши вибрирует обертонами паники, – вызывает жажду насилия и убийства. Наблюдаются массовые беспорядки. Количество жертв уточняется. На месте происшествия работают спасатели и сотрудники МВД...

На заднем плане слышна перестрелка, сдавленные маты, в каску омоновца ударяет кирпич, он падает. Оператор бежит к машине, двое в бронежилетах тащат своего товарища. Камера трясется, но ясно, что больше с ними никого нет. В городе хаос, рог Хеймдалля протрубил и Всадники Апокалипсиса собирают свою кровавую жатву.

В кадр вклинивается узкоплечий очкарик с козлиной бородкой:

- Есть информация, что «Герейн» исполнял секретный заказ министерства обороны! – кричит он прямо в экран. – Те, кому удалось избежать поражения, на момент выброса были пьяны... - кто-то невидимый хватает его за воротник и оттаскивает в сторону. Доносятся его выкрики:

- Люди, выпейте водки и бегите из города!

Дикторша поправляет свои очки и героически продолжает читать:

- То, что спирт дезактивирует угрозу и прочие домыслы - это данные из непроверенных источников. Достоверно известно лишь то, что заражение вызвано исключительно газом. Через кровь, укусы и другие виды контактов заразиться нельзя!

Авария произошла приблизительно в 7-45 утра. В данный момент облако газа частично рассеялось, частично снесено ветром к реке. Опасности отравления нет. Сохраняйте спокойствие, закройте все двери и окна. Закройте форточки, заделайте вентиляцию, соорудите марлевую повязку и ждите прибытия спасателей. Если у кого-то имеются дома респираторы, которых было продано очень много летом во время лесных пожаров – наденьте их.

В студии слышна возня, вскрики, что-то разбилось. Диктор бросает взгляд куда-то вбок, и, убедившись, что сейчас всем не до нее, наклоняется ближе к камере.

- А если серьезно, - говорит она шепотом, - то выпейте водки и бегите прочь из города!

Она тут же выпрямляется обратно в позу несгибаемого римского сенатора и продолжает, как ни в чем ни бывало:

- Это не учебная тревога! Повторяю, это не...

Я щелкаю тумблером, телевизор гаснет. Удар чудовищной силы выбивает из расшатавшейся дверной петли гвоздь.

- Долго она не продержится, - лениво думаю я. Меня вообще охватило какое-то странное оцепенение.

«28 дней спустя» и фильмы Джорджа Ромера – вот что напомнила мне картина, которую я увидел в спортзале. Зомби-апокалипсис в российской глубинке. Раккун-сити районного масштаба. Жесть несусветная. Что делать – абсолютно непонятно. Буду действовать по наитию. Кстати, моя любимая игра и персонаж в ней – это

Left4dead 2 и Тренер [80](#)

Warcraft 3 и принц Артас [90](#)

Забежав в тамбур, который образуют двойная входная дверь, я на миг застываю на месте (надо записать слово **заминка**). Этого не может быть!

Уличная дверь сорвана с петель, и слабые порывы ветра обдувают мое лицо. Но выбраться этим путем нет совершенно никакой возможности, потому что весь дверной проем перегораживает грузовик. Половина стальной морды весело подмигивает мне одинокой фарой.

Когда в школу успел врезаться грузовик – уже не столь уж и важно. Кабина вся перекорежена, и выбраться через нее никак не получится.

От отчаяния хочется выть. Я что, обречен остаться в этой inferнальной школе навсегда? И тут сзади раздается до боли знакомый звук. Оборачиваюсь. Белладонна стоит и с дьявольской ухмылкой держит кнопку звонка.

На его трезвон отзывается вся школа. Я слышу топот множества маленьких ног по лестницам. Я вижу, как висевшие в раздевалке куртки начинают шевелиться, оживают, оказываясь висевшими на вешалках школьниками, идут ко мне. Теперь и только теперь я осознаю, что от словосочетания «последний звонок» веет запахом могильной плиты. [87](#)

72

Здесь не пройти. Лестница перекрыта массивной железной дверью (пережиток девяностых, в наше время ее никто и не закрывал), причем металл чудовищно погнут, будто с той стороны долбили чем-то тяжелым. Все забрызгано кровью, через решетку по ту сторону двери видно чудовищное месиво. Я не хочу его рассматривать, в моем желудке уже нечего опорожнять, поэтому быстро ретируюсь обратно [92](#)

73

Кажется, я знаю, зачем погибшему нужна была флешка столь малого объема. Втыкаю ее в сиротливо торчащий из-под стола USB-удлинитель. Точно, это был ключ. Экран блокировки сменяется другим. На нем высветилась следующая надпись:

Вопрос дня. Если на винт нельзя записать файл больше 4Gb, то в этом виноват:

FAT [97](#)

NTFS [6](#)

ISO [164](#)

Чёт бред какой-то. Ну Логик, ну криптоманьяк. Дэна Брауна начитался, что ли? Недолго думая, я шелкаю мышкой на выбранный вариант.

74

Моя маскировка не впечатлила спятивших детей. Я не успеваю пройти и трети пути, как зомби атакуют меня. [26](#)

75

Тут дверь входного тамбура приоткрывается от порыва ветра – я сразу забываю о Белладонне с подругой. Теперь становится понятно, почему они не преграждали мне путь на волю.

Уличная дверь сорвана с петель, но выбраться этим путем нет совершенно никакой возможности, потому что весь дверной проем перегораживает грузовик. Половина стальной морды весело подмигивает мне одинокой фарой. Когда в школу успел врезаться грузовик – уже не столь уж и важно. Кабина вся перекорежена, и выбраться через нее никак не получится.

От отчаяния хочется выть. Я что, обречен остаться в этой inferнальной школе навсегда? И тут сзади раздается звонок. Поворачиваюсь на звук. Белладонна с дьявольской ухмылкой давит на кнопку звонка, аж палец побелел.

На его трезвон отзывается вся школа. Я слышу топот множества маленьких ног по лестницам. Я вижу, как висевшие в раздевалке куртки начинают шевелиться, оживают, оказываясь висевшими на вешалках школьниками, идут ко мне. Теперь и только теперь я осознаю, что от словосочетания «последний звонок» веет запахом могильной плиты [87](#)

76

Бутырин обмякает и бесформенной грудой оседает на холодный кафель. Надо записать слово **жестокость** [13](#)

77

Если у меня в руках есть оружие, то в этом бою я теряю лишь 2 ЖИЗНИ.

Если нет – то 4 ЖИЗНИ.

В любом случае я зверски отметелил зараженный учениц, и где-то в глубине души испытываю глубокое удовлетворение от содеянного (надо записать слово **Лидочка**). Теперь никто не мешает мне осмотреться [35](#)

78

Как следует размахнувшись, я вколачиваю мяч в гущу группы пятиклашек. Отменный бросок, мелкие бесенята валяются, как кегли.

- Страйк! – кричу я, пробегая мимо. Не удержавшись, отвешиваю увесистого пинка толстухе Симаковой, барахтающейся в глубине кучи-малы. А нечего было в раздевалке мелочь воровать.

Выбегаю на лестницу. Мяч потерян, но настроение заметно улучшилось. [7](#)

79

На подоконнике сидит учитель географии, свесив лысую голову на окровавленную грудь. За лысину он и получил свою кличку «Глобус», нехстати вспоминаю я. Вокруг выстроена настоящая баррикада из парт и стульев. На подходах навалено с десятков трупов школьников-зомби: географ выдержал здесь серьезную баталию.

Фермопилы для Глобуса. «Пандора в Конго», холст, масло. Джентльмен не посрамил белую расу и сдерживал подземных карликов, сколько хватало сил.

Я подойду и осмотрю место побоища [39](#)

Или тихо покину класс [92](#)

80

Врешь, не возьмешь! Я вламываюсь в кладовку, где физрук хранит спортивный инвентарь. Мы еще поборемся. Вспомнив боевики, ничтоже сумняшеся роняю стоящий напротив стеллаж. Он расклинивается между дверью и стеной, намертво запечатывая проход. С полок рушатся эспандеры и скакалки. Отпрыгнув от дождя снарядов, я осматриваюсь.

Так и есть! Я смутно помнил, что нечто подобное здесь было. Еще одна дверь в спортзал, намертво закрашенная. Я осматриваюсь, что тут у нас еще?

Швабра с ведром. Баскетбольные мячи. Гирия. Какие-то несерьезные гантельки, с такими по телику девки фитнес пляшут. Меня колотит, кровь в жилах бурлит и искрится адреналином. Нельзя останавливаться, нельзя думать, только действовать.

Я беру (одну вещь на свой выбор): *гантелю, черенок от швабры или баскетбольный мяч*. Теперь это будет мое оружие.

Страшно, очень страшно, но надо двигаться. Гирей я высаживаю дверь и выбегаю спортзал [3](#)

81

Пока она пытается подняться, я вскакиваю и роняю на нее парту. Зараженная обмякает.

- Да на хрен мне не сдалась твоя должность, старая карга! - тяжело дыша, говорю я.

Осмотрев класс, я нахожу в столе у Лоры *сверло от дрели и бутылку стеклоочистителя*.

Затем я выхожу обратно в коридор [92](#)

82

Заминка [144](#)

Я мчусь, как гепард, по пути прикидывая, заражен ли трудовик. За пышные усы дети прозвали его Тараканом. Вот и вопрос – набросится ли на меня Таракан-тараканище? До поворота в левое крыло всего ничего, сейчас и узнаем...

Тут из столовой навстречу мне выбегает десятка два первоклашек. Чтобы не увязнуть в них, я с разбегу

Запрыгиваю на подоконник [142](#)

Прыгаю через их головы «щучкой» [152](#)

83

Та, что стояла поодаль, вдруг устремляется мне наперерез, растопырив длинные руки. Высокая и длинноногая, резво ковыляет. Я понимаю, что драка с ней неизбежна.

Если я решу сразиться с ней, изображая из себя такого же зомби, то [44](#)

Если нет, то придется раскрыться. *Я меняю решение (и перехожу на параграф с записанным номером)*.

84

Дверь поддается. Я понимаю, что медуза с макаронами вышла именно отсюда. Осторожно вхожу.

Хозяйки нет. Новенький ноутбук, мебель из красного дерева... красиво живут завхозы средних школ. Правда, вот школьного инвентаря практически нет. На стеллаже в углу лежат две куцые метлы, пачка дверных скоб и гвозди. Все.

Из всего увиденного мне могут пригодиться разве что гвозди, и то, только в том случае, если мое оружие – *черенок от швабры*. [139](#)

Иначе делать тут решительно нечего, и я выхожу обратно [143](#)

85

Отлично, ключ подошел! Я быстро спускаюсь на второй этаж. [120](#)

86

Я спускаюсь по лестнице, тщательно подволакивая ноги и подвывая. Попав на третий этаж, я раздумываю:

Пора ли мне перестать притворяться [63](#)

Или стоит продолжать играть свою роль [37](#)

87

Голова словно набита ватой. Ни единой мысли, только этот гребаный звонок трезвонит. Что делать? Не знаю. Окна зарешечены. Звонок звонит как на пожар. Не знаю, не знаю, не знаю! Пожар. Пожарный выход. Левое крыло, цокольный этаж. Рядом с мастерской по труду.

Последнюю мысль я додумываю уже на бегу [99](#)

88

Отставив *линейку* в сторону (или взяв ее себе вместо того оружия, что у меня сейчас), я быстро осматриваю класс. В столе нахожу шоколадный батончик. Пока она у меня, надо держать записанным слово **шоколадка**. Если решу съесть, надо будет вычеркнуть слово и посмотреть параграф 64 (не закрывая параграфа, на котором я буду находиться).

Больше в классе ничего интересного нет, и я выхожу обратно в коридор [92](#)

89

Из-под парт, извиваясь ужами, один за другим выползает добрая половина шестого «б». Кажется, у них сегодня должен был состояться открытый урок по химии. Выглядят они ужасно – кто-то светится, словно обмазанный фосфором, другие покрыты жестокими ожогами, у Мартыновой вообще обломок пробирки торчит из щеки. Как будто попал в лепрозорий для душевнобольных отставных химиков. Школота дорвалась до реактивов.

Я попытаюсь спасти бегством от численно превосходящего противника [103](#)

Я дам бой [33](#)

90

Я вспоминаю историю Артаса, принца в сияющих доспехах, который сражался с нежитью, сражался, да как-то незаметно и стал Королем-Личем. Проще говоря, можно попробовать притвориться зомби.

Я попробую [65](#)

Я прибегну к плану «Б» [80](#)

91

Я верно расшифровал намеки укуренного Бутырина. За батареей и правда оказалась мятая пачка. Правда, в ней всего пара штук, и одна из них сломана, но это лучше, чем ничего. Радуюсь, что я нашел *сигареты*, я возвращаюсь к дилемме выбора на [147](#)

92

Теперь я направляюсь:

К лестнице в левом крыле [118](#)

К лестнице справа [72](#)

В кабинет географии (№31) [79](#)

В кабинет химии (№32) [4](#)

В кабинет завуча (№33) [111](#)

В кабинет английского языка (34) [101](#)

В кабинет математики (№35) [66](#)

В кабинет немецкого языка (№36) [117](#)

В мужской туалет [96](#)

Если я уже был в каком-то из кабинетов, то второй раз туда заходить я не намерен.

93

«Трава» действует расслабляюще, а немного умиротворения – это как раз то, что было нужно моим расшатанным нервам (+ 3 ЖИЗНИ). Надо записать слово **кайф**.

Но мои рефлексy ошyтимо замедлились. В ближайшее время, пока не отпустит, боец из меня не ахти. Если я, находясь на *третьем этаже*, вздумаю еще с кем-то драться, то вынужден буду потерять в два раза больше ЖИЗНЕЙ, чем будет сказано в тексте. [13](#)

94

Со вторым братом придется повозиться. Он несется на меня, распроставши руки, как заправский боец. Попасть в такие объятия будет ой как неудобно. Поэтому я:

Шагаю ему навстречу, одновременно ударяя коленом в пах [67](#)

Бросаюсь ему в ноги [113](#)

95

Почти все из зомби выглядят весьма потрепанно. Ободранная кожа, ссадины, вырванные клоки волос. Сами они себе нанесли такие повреждения или получили их в драках между собой – я не знаю. Но если я хочу, чтобы меня приняли за своего, надо постараться выглядеть соответствующе. Тут явно недостаточно будет растрепать прическу и подволакивать ноги.

Для нанесения камуфляжа придется нанести себе серьезные увечья.

Если я не готов к этому, то *я меняю решение (и перехожу на параграф с записанным номером)*.

Если я решусь на это, то [42](#)

96

В туалете стоит очередной зомби – известный школьный торчок Бутырин. Иначе, как Утырок, этого десятиклассника никто и не называет, потому, что он перманентно находится под кайфом. Сейчас Утырок неагрессивен, он навалился лицом на стекло и задумчиво рассматривает плену за окном. Иногда что-то гугукает и пускает пузыри.

Я врежу ему по затылку [76](#)

Я тихо пройду мимо, не привлекая к себе внимания [13](#)

Я окликну его – чем черт не шутит, может он не зомби, а просто обкурен [47](#)

97

Экран сменяется рабочим столом. Кажется, угадал. Да не, я знал. Точно говорю, знал. Так, что у нас здесь?

Все пространство монитора забито значками. Даже чтобы их все прочитать, нужно не меньше получаса. Нет, не пойдет. Я разочарованно вздыхаю, потом замечаю внизу, в трее, открытое окно. Заглядываю.

Ух ты ж, епт. Это скрин с директорского компа. Белладонна-то, оказывается, частый гость на Мамбе. Интересно, что бы сказал ее муж, если б узнал про свою «Пусичку70» (такой у директрисы ник)? Переписки - вагон, в папках «Входящие» и «Отправленные» счет идет на тысячи сообщений.

- Мда, все-таки айтишников стоит побаиваться, - с этой мыслью я покидаю компьютерный класс и вновь оказываюсь в коридоре [188](#)

98

Едва я заворачиваю за поворот, как из ближайшего класса вылетает окровавленное тело, с треском распахнув обе половинки двери. В образовавшемся проеме моему взору предстает картина Репина «Ждали».

Из кабинета на меня взирает мой 11-ый «а»! У самой двери стоит незнакомая тетка в строгом костюме. Догадка молнией пронзает меня. Она из РОНО! Открытый урок! Я уже признаться, и позабыл об этом. Обвожу взглядом класс – все заражены. Глаза школьников наливаются кровью, ученики начинают подниматься из-за парт.

Я подойду к доске, разверну карту и начну им рассказывать про битву при Пуатье, как и планировал. [114](#)

Я укажу пальцем на окно, что за спинами учеников [119](#)

Я брошусь бежать к вестибюлю [148](#)

99

На выходе из вестибюля я сталкиваюсь с охранником. Крепкий дядька, военный пенсионер, размахивает длинным фонариком как дубинкой.

Грааль[1] позволит мне мгновенно устранить его [82](#)

Иначе либо драться [175](#)

Либо прикрыть голову и пробежать мимо [133](#)

100

Вспомнив слова учительницы русского, я подхожу к полке на букву «Л». За книгами Джека Лондона – маленький схрон, пачка печенья и *сигареты*. Надо же, не знал, что она покуривает.

- Вернее, покуривала, - мрачно поправляю я себя.

Быстро съедаю печенье (+ 2 ЖИЗНИ), запивая недопитой водой.

После, изрядно посвежевший, выхожу обратно в коридор [192](#)

101

На первый взгляд в кабинете никого нет, лишь жужжит проектор, упираясь лучом в доску. Экран почему-то свернут. Я решаю осмотреть класс, но, едва я подхожу к доске, как свернутое полотно разворачивается. Будто гигантский нетопырь, из свернутого экрана на меня падает Лилия, училка по английскому.

- Какого черта ты туда забралась? – ору я, пытаюсь стряхнуть ее с себя. Хватка у мадам серьезная, моя одежда трещит по швам (надо записать характеристику **прорехи**). Мерзавка вцепилась мне в волосы и пытается укусить за шею. Во время боя я замечаю на столе книжку с Робертом Патиссоном на обложке и все становится понятно.

- Начиталась всякой херни! – ору я, с размаха ударяясь спиной о стену. Помогло, оглушенная Лилия сползает вниз, но я слышу шипение из-под парт и понимаю, что вот-вот появятся новые адепты сумеречного культа.

Решаю не рисковать и выбегаю обратно в коридор, захлопнув за собой дверь. Этот инцидент обошелся мне в кусок скальпа и 5 ЖИЗНЕЙ [92](#)

102

Несмотря на то, что завуч довольно пожилая сухонькая женщина, она едва не задушила меня. Горло уже горит огнем (- 2 ЖИЗНИ), когда мне, наконец, удается сбросить ее с себя [81](#)

103

Я бросаюсь к выходу. Маленькие демоны кусают меня за ноги, хватают за руки, и в коридор я вываливаюсь уже весь окровавленный (я теряю 2d6 ЖИЗНЕЙ). К счастью, мне удается повернуть собачку замка и, выбежав наружу, захлопнуть за собой дверь. [92](#)

104

С тихим щелчком дверь библиотеки неожиданно открывается. От неожиданности я подаюсь назад, но потом беру себя в руки и вхожу.

В библиотеке – никого. Приученный горьким опытом, я смотрю под столами и стеллажами. Нет, точно никого. На столе стоит бутылочка минеральной воды, и я только сейчас понимаю, как жутко мне хотелось пить. С наслаждением припадаю к горлышку (+ 3 ЖИЗНИ)

Но больше здесь, кажется, делать нечего. Если я хочу взять с полки книгу какого-нибудь автора, то мне нужно сложить порядковые номера букв его фамилии, прибавить 20 и перейти по получившемуся номеру параграфа. Иначе я просто покидаю библиотеку [192](#)

105

Хрясь! Укушенная визжит каким-то немислимым, продирающим до костей визгом. Для меня этот вопль – как бальзам на душу.

- Кто не знает Лидочку? Лиду знают все! – хриплю я сквозь зубы, хотя и нехорошо разговаривать с набитым ртом. Краем глаза замечаю, то из 35-го кабинета вылетело еще несколько зараженных детишек и внимательно наблюдают за происходящим. Проигрывать нельзя.

- Но если к этой девочке вы придете в дом... - мы сцепились как два дикаря, мы ломаем друг друга как пара шимпанзе, в такой драке неважны физическая сила и умение. Побеждает более агрессивный. Тот, кто зайдет дальше.

Проще говоря, мы деремся как дети.

- Там вы эту девочку... - я оттягиваю Лидочку за волосы, вцепляюсь ей в шею, душу ее. Она обмякает, оседает на пол. Еще некоторое время я топчу ее ногами, потом издаю первобытный рев, в котором слышится:

- Узнаете с трудом!

Школьники уважительно отступают, Лидочкины товарки и вовсе пытаются вжаться в стеночку. Все, на этом этаже я теперь король зомби. Лич-Кинг, блин. Поправляю пиджак, смахиваю кровь с рукава. Никшните, черти, дьявол носит Прада. Аутентично я себя веду или нет – уже плевать. Коридор третьего этажа отныне – моя территория.

Заметив полуоткрытую дверь в 35-ом кабинете, я вхожу. Математичку растерзали прямо у доски. Рядом валяется девятиклассник, из шеи нелепым одноногим аистом торчит массивный алюминиевый угольник. Аллушка билась до последнего, как Павка Корчагин. Жалеть ее мне некогда, я быстро обшариваю ее стол, карманы и нахожу ключ. Я не уверен, но вообще он похож на искомый.

Надо записать слово **находка**. Теперь я выхожу обратно в коридор и раздумываю. Шатающиеся в коридоре мне неопасны, но если начну рыскать по кабинетам – рискую нарваться на тех, кто не видел мою расправу над Лидочкой. Для них я буду не царь горы, а просто груда мяса. Возможно, стоит пойти прямо к лестнице. Я иду на [92](#), чтобы сделать свой выбор.

106

Зомби накидываются на меня, размахивая табуретками. Это будет очень тяжелый бой (- 14 ЖИЗНЕЙ). Правда, если я вооружен *дрелью* или *палкой с гвоздями*, то отбиваться будет чуточку проще (-10 ЖИЗНЕЙ).

Если я раскидал нападавших и еще жив, то рано радоваться – позади нарастает топот множества ног, а выход наружу все еще преграждают трудовик и два стража у двери [124](#)

107

Увы, в карманах моих брюк, разошедшихся по шву от того активного образа жизни, который я веду с самого утра, - пусто. Сегодня не день Бэксема.

Вернувшись на [188](#), раздумываю, куда пойти теперь.

108

Разгребаю ворох бумаг – и тут же вскрикиваю от боли. Моя рука попала в хитроумный капкан из дырокола и степлера (- 3 ЖИЗНИ).

- Вот уж не знал, что этими канцелярским принадлежностями можно так изувечить, - думаю я, отчаянно сжимая поврежденную руку.

Я двинусь в кабинет директора [191](#)

Или решу, что с меня довольно и выйду обратно в коридор [192](#)

109

- Утырок, есть курить?

- Будешь? – с безмятежным, как у лежачего Будды, взглядом, Утырок протягивает мне недавно «взорванную» гильзу. Что в этой недокуренной Беломорине – ясно и без комментариев.

Я буду [93](#)

Я не буду [68](#)

110

Хватка нападавшего была цепкой, а мои брюки помнили еще университетские времена. Ветхая ткань не выдерживает, и рвется, оставляя клоч в руках нападавшего.

Надо записать характеристику **прорехи**.. [89](#)

111

Едва я открываю дверь, как меня хватают за галстук и рывком втаскивают внутрь. Краем глаза я замечаю перекошенное от ненависти лицо. Станиславовна явно заражена, но меня еще помнит. От рывка я делаю нелепый пируэт, неудачно врезаюсь в парту, падаю, спина взрывается дикой болью (- 3 ЖИЗНИ).

Лора запрыгивает сверху, нашаривает где-то сбоку веник и радостно принимает меня им душить, наваливаясь всем телом.

Я буду упираться, вцепившись руками в прутья [102](#)

Я расслаблюсь, и как следует подмахну ей всем тазом. [27](#)

112

Медуза [84](#)

Заперто. Стальная дверь, не выломать. Возвращаюсь на [143](#)

113

В результате моего маневра Артамонов спотыкается и грохается о пол. Правда, руку мне отдал перед этим (- 3 ЖИЗНИ), но ему пришлось несравненно хуже [16](#)

114

Как ни странно, меня внимательно выслушивают. Тетка из РОНО стоит у двери надзирает за происходящим, будто цербер. Видимо, поддержание дисциплины в классе так въелось ей в подкорку, что никакой газ не смог перебороть этого рефлекса.

Однако, стоит сбиться из-за пересохшего горла, как она подлетает ко мне и, схватив за волосы, бьет головой о доску. Гудящая голова с трудом соображает, но я понимаю, что, кажется, дисциплина тут для всех. В следующий раз налажаю – могут и всем классом разорвать.

И я продолжаю этот странный урок, понимая, что надолго меня не хватит...

115

Я беспрепятственно подхожу к трудовику. Гвардейцы Таракана застыли позади, от двери меня отделяют лишь он сам, да двое стражей.

- Ты такой жже, как я, - чудовищно подергиваясь, говорит трудовик. – Ты сохранил разум. На улице – смерть. Оставайся.

Целая орда зомби выбегает с первого этажа, скатывается с лестницы – и останавливаются при виде гвардейцев с табуретками. Трудовой лагерь Таракана умеет себя защитить.

- Я дам тебе защиту, - не отстает трудовик. – Новый мир построим. Оставайся.

Не то, чтобы мне очень уж хотелось остаться, но в чем-то Таракан определенно прав. Так ли далеко я ушел от местных вурдалаков? Я вспоминаю, через что мне пришлось пройти...

Если у меня записаны любые два из этих слов: **один, два, три, четыре, жестокость, ярость, помощь, Лидочка** то [45](#)

В противном случае [124](#)

116

Флешка [73](#)

Иначе остается лишь попробовать подобрать пароль [183](#)

117

За столом сидит Жанна Францевна, в школьном фольклоре просто Жаба. Безобидная глуповатая тетка, внешность из разряда «физиономия кирпича просит». Как-то Артамонов назвал ее Жабой прямо на уроке, за что тут же получил указкой в лоб. Руки на столе, голова покоится на руках, бока не вздымаются – жива ли? Может спит?

Я подойду и попробую выяснить это [69](#)

Я тихо ретируюсь на [92](#)

Находка [85](#)

Путь закрыт. На площадке между третьим и вторым этажом стальная дверь, пережиток девяностых, когда школы больше походили на Сталинград сорок второго. Неизвестно, кто успел ее закрыть, но вниз мне не пройти. Чтобы попасть на дискотеку, ученики, помнится, умудрялись протискиваться в узкий промежуток над перилами. Я скептически прикидываю свои шансы – нет, у взрослого человека не выйдет. Чтобы пройти вниз, необходимо отыскать ключ.

Я возвращаюсь обратно на этаж [92](#)

119

Головы малолетних балбесов послушно поворачиваются к окну. Все-таки тетка из РОНО молодец, привила тут им дисциплину за время моего отсутствия. Непонятно, заражена она или нет, но тот факт, что она смогла построить целый класс зомби по струнке, говорит о высоком профессионализме. Пользуясь тем, что вышеупомянутая тетка тоже отвлеклась в попытке понять, на что я показывал, я подбегаю и захлопываю дверь. Для верности защелкиваю шпингалеты (надо записать слово **трюк**).

Надолго это их не удержит, но сейчас каждая секунда на счету [148](#)

120**Часть вторая «Два и один: низвержение в Мальстрем»**

Шагаю по ступенькам. В боку покалывает, дыхание неровное. Все эти приключения никак не для российского интеллигента средней руки. С тоской вспоминаю, что дома валяются выменянные у Семеныча гантельки. Сколько раз, начитавшись блога Хеллера или нетленного креатива «Кирпичи», я зарекался, что вот, со следующего дня обязательно начну бегать по утрам, зарядку делать, на бокс запишусь... Даже на йогу не записался.

- Никчемный ты человечиска, Сухов, - в который раз говорю я себе.

Учителя из меня – и то не вышло. Если выживу, то в школу вашего покорного слугу теперь и калачом не заманишь. Смешно, конечно, что для выяснения того очевидного факта, что педагогика – не мое призвание, потребовался небольшой апокалипсис. Хотя, признаться, первобытный дикарь внутри меня ликует. Давно хотелось всем тут вломить. И тупым современным детям, у которых «Вконтакт» выел мозг. И завхозу, которая без зазрения совести толкала налево школьный инвентарь. Хабалке-поварихе, Тонечке-медсестричке, что обожает ходить без лифчика, а на предложение сходить погулять лишь усмехается, сама же по слухам, даже гастарбайтерам дает, что ремонт делают...

Так, стоп. Наслаждение мезтью – вещь опасная. Какие-то примитивные, хтонические инстинкты поднимаются из глубины моего естества. Не переусердствовать бы. Может быть, отравление неизвестным газом не прошло для меня бесследно? Такое ощущение, что я падаю в бездну. Низвергаюсь в Мальстрем без бочонка.

Тут меня посещает совсем уж страшная мысль. А что, если все это мне мерещится? «Белая горячка» или последствия отравления... Что если все вокруг нормальные – и их агрессия лишь мне чудится? Что, если я метелю детей ни за что ни про что?

Я останавливаюсь. Внимательно рассматриваю свои синяки и укусы. Нет. Не может такого быть. Это, блин, та самая объективная реальность в ощущениях. Или...?

Я сяду на ступеньки и буду ждать прихода санитаров [137](#)

Я отброшу подобные мысли и буду действовать, исходя из постулата, что я нормален [154](#)

121

Вот оно! Я же помнил, что директриса как-то нашла схрон Глобуса. Загнав обойму в рукоять пистолета, я чувствую себя куда более уверенно. Шесть выстрелов у меня есть, и выживание теперь не кажется такой уж непосильной задачей. Галахад я или нет, но сегодня я обрел искомое. Надо записать слово **Грааль**[\[6\]](#). После каждого использования я вычеркиваю не слово, а уменьшаю количество патронов на указанное (то есть если в варианте указано **Грааль**[\[3\]](#), а у меня **Грааль**[\[5\]](#), значит, я трачу три патрона - вычеркиваю 5, записываю в скобки 2, и перехожу по указанному номеру). Когда патроны кончаются, я должен вычеркнуть слово целиком.

Радостно насвистывая, я выхожу обратно в коридор [192](#)

122

Тишина. Только слышно ритмичное «кап-кап» из дальней кабинки. Угловой унитаза опять протекает, вокруг уже натек приличных размеров пруд. Уборщица, помнится, каждый раз докладывала директрисе:

- Опять ваше чертово озеро разлилось.

Галахад [132](#)

Ничего интересного в туалете больше нет, и я выхожу обратно в коридор [143](#)

123

- Попробую выбить дверь, - не очень уверенно говорю я.

- В двадцать третьем кабинете делали ремонт, может быть, там есть какие-то инструменты? – голос из-за двери дает мне дельный совет.

Я буду выбивать дверь плечом [138](#)

Я совершу променады в двадцать третий кабинет [169](#)

124

- Я иду наружу, - говорю я, глядя в лицо трудовику, чувствуя себя натуральным актером боевика. Он силится подняться, нашарить под табуретом стамеску, но отравление нарушило его координацию, он не успевает.

Сейчас я Джерард Батлер [43](#)

Или Сэмюэл Л. Джексон [173](#)

125

Дверь в библиотеку заперта. Правда, в покрытом плексигласом окошке поблескивает терминал, подарочек из Министерства образования. По замыслу чиновников, дети должны были запрашивать через терминал необходимые книги. В реале этой штукой никто не пользовался, нынешние дети к книгам не расположены. Но терминалы закуплены, откаты уже наверняка распилены – вот и пихали их по школам.

Потом я замечаю, что на экране написан вопрос.

«Автор этих строк – Байрон [145](#) Киплинг [104](#) Бернс [59](#) ?

Умей поставить, в радостной надежде,

*На карту все, что накопил с трудом,
Все проиграть и нищим стать, как прежде,
И никогда не пожалеть о том,
Умей принудить сердце, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все сгорело
И только Воля говорит: "Иди!"*

Ох ты ж, викторина у нас. Но стихи так удачно ложатся на мое теперешнее состояние, что я задерживаюсь на пару секунд, чтобы нажать одну из кнопок.

126

Подхрамов, медсестричка впивается мне в лицо. Дойти до первого этажа и так нелепо погибнуть.

- Гастарбайтеры – зло, - последняя мысль, посещающая меня перед смертью...

127

Надо записать слово **два**.

Врезаюсь в нее всем корпусом, легкая, как перышко, тетка отлетает на пол, проезжает на пузе, пытается подняться, но уже поздно. Артамоновы, отпихнув меня со своего пути, настигают ее и начинают терзать, словно две голодные гиены. Я отворачиваюсь, чтобы не слышать ее ужасных криков. Быстро, пока братьям не до меня, я ускользаю в правое крыло. [143](#)

128

Стоит открыть дверь, как мне в голову тут же прилетает массивный магнит (- 4 ЖИЗНИ). В классе творится форменный бедлам, восьмиклассники прыгают по партам, словно мартышки, и мечут в меня все, что попадается под руку: пеналы, мел и даже бюст Менделеева.

Под массивным артобстрелом я отказываюсь от мысли занять здесь плацдарм и захлопываю дверь. Держась за набухающую шишку, я решаю, что стоит попробовать нанести визит в другое, более достойное место [188](#)

129

Бегаю я так себе. Первым меня настигает Макс, сбивает с ног, мы катимся по полу (- 4 ЖИЗНИ). Оправившись от потрясения, я подминаю его под себя (тут вес уже играет мне на руку) и делаю так, чтобы он на некоторое время потерял интерес к жизни.

Я еще только поднимаюсь на ноги, как на меня уже кидается второй брат, Виктор [94](#)

130

Со ступенек на пол первого этажа сходит уже совсем другой человек, чем тот, что незатейливо бухал вчера с физруком. Куда девалась его сутулость, неуверенная походка и вечно извиняющееся выражение лица? Он собран, сосредоточен, шаги его бесшумны, а в глазах полыхают молнии. Это я.

Теперь я Джон Маклейн, напролом прошедший сквозь «Накатами-Плаза». Только в обуви. Моральные препоны, интеллигентская нерешительность – все слетело, как шелуха. Тигр попробовал крови.

Кто я был? Сухов Константин Юрьевич, учитель девятой категории, от пяти до десяти лет стажа. Как статья в УК, прости господи, – от пяти до десяти исправительных работ. Характер нордический, не женат. В общении с женщинами робок, ждет от них инициативы, мягкотелый и ленивый, материальные условия – на грани нищеты. Пять лет пытается написать книгу, дошел до второй главы. Три года не может починить раковину дома. Лузер и чмо.

Кем я стал? Я не знаю. Но перемены налицо. В лучшую сторону, в худшую ли – пусть другие судят. Мне плевать. Я борюсь за свою жизнь и пока что делаю это чертовски успешно. Скрытый талант, не иначе. И еще – впервые в жизни я не колеблюсь в выборе решений. Я чувствую себя настоящим. [157](#)

131

- Ты явишься в Аид слепым, немым, глухим, и мертвецы будут говорить – это Гектор. Глупец, который решил, что сразил Ахиллеса, - дерзко отвечаю я ему в тон, готовясь к бою.

- Стоп, - свистящим шепотом трудовик останавливает своих адептов.

- Подойди, Ссухоф. Ближе.

Школьники расступаются. Что это – ловушка? Ближе, бандерлоги, ближе. Но он сидит на полпути к двери, значит, я стану наполовину ближе к цели, если послушаюсь.

Я подойду к Таракану [115](#)

Я помотаю головой в знак отрицания [193](#)

132

Стоп. Как там Ефремыч говорил? Владычица озера? Белая и чистая? Я подхожу к проблемному унитару, внимательно изучаю его, открываю бачок...

Опаньки. Черный полиэтиленовый пакет. Достаю. Разворачиваю. Пневматика, брат-близнец «Эскалибура», которым угрожал мне географ. Помнится, как-то в учительской рассказывали, что Ефремыч делает схроны с оружием и припасами, готовясь к Армагеддону. Еще и перепрятывает их постоянно. Кажется, даже директриса нашла один такой тайник. Ай да Глобус, ай да сукин сын!

Я проверяю обойму, и понимаю, что рано радовался. Патронов нет. Вернее, тут должны быть такие шарики, я как-то видел, как Ефремыч разбирал свою машинку – но и шариков нет. Разочарование неопишное. Но на всякий случай я все равно прихватываю пистолет с собой

Надо записать слово **Эскалибур**. После я покидаю туалет и возвращаюсь на [143](#), чтобы сделать другой выбор.

133

Удар фонарика приходится вскользь по уху, но все равно, такое ощущение, что в черепе что-то хрустнуло (- 3 ЖИЗНИ). Однако я сумел выстоять на ногах и продолжаю свой бег. [82](#)

134

Вхожу, вроде все тихо.

Я осматриваю стол секретаря [108](#)

Или зайду в кабинет директора [191](#)

135

Тщательно подволакивая ноги и неестественно выгибая шею, я выхожу из-за поворота. Прохожу полпути до вестибюля, как вдруг из класса, распахнув двери, пушечным ядром вылетает чье-то тело. Разбив стекло, бедолага безжизненно повисает на кинжальных осколках. Все в крови, такое ощущение, что тут кого-то в микроволновке живьем зажарили.

И тут я вижу что из того самого класса на меня взирает мой 11-ый «а». У двери стоит незнакомая тетка в строгом костюме. Догадка молнией пронзает меня. Она из РОНО! Открытый урок! Обведя взглядом свой класс, я понимаю, что они все заражены. И, если я продолжаю играть свой спектакль, то должен накинуться на теплый труп, впиться зубами, терзать живую плоть...

Мрак полный. Сумеречная зона. Но если этого не сделать – мне, скорее всего, конец. Против трех десятков старшеклассников мне не выстоять.

Я наброшусь на труп [162](#)

Я прекращаю притворяться и ринусь бежать (тогда я должен записать слово **заминка**) [148](#)

136

Плач резко обрывается, и десятиклассница тут же прыгает на звук, широко раскинув руки, как взбешенная ламия. Немыслимый прыжок - оттолкнувшись от батарей, она перелетает через весь класс и сбивает меня с ног. Мы катимся по грязному полу, нанося друг другу удары.

Победа дается мне нелегко (самым удобным оружием здесь была бы *гантеля*. Тогда я вырубая нападавшую с одного удара и теряю лишь 3 ЖИЗНИ. В любом другом случае придется потерять 6 ЖИЗНЕЙ).

После победы я, наконец, могу сделать то, за чем пришел [177](#)

137

Вместо санитаров сверху скатывается орава зомби и в бою с ними я теряю 8 ЖИЗНЕЙ (отчасти потому, что сначала я даже не хотел защищаться). После я решаю, что для целостности организма лучше побыть реалистом [154](#)

138

Если я **толстяк**, то [146](#)

В противном случае я лишь отшиб себе плечо (- 2 ЖИЗНИ) и ничего не добился. К счастью, шум пока не привлек ненужного внимания.

- Подождите, Любовь Николаевна, - с досадой говорю я. – Скоро буду.

Из-за двери доносится вздох. Кажется, в успех моей миссии никто не верит [169](#)

139

Вонзаю гвозди в свое оружие, несколькими ударами быстро вгоняю их поглубже. Теперь мое оружие – *палка с гвоздями*. Довольный собой я возвращаюсь на [143](#).

140

Я выбегаю на улицу. Легкие надсадно хрипят, в боку колет, в глаза бьет слепящий свет. Я не понимаю, что происходит, но все равно бегу, слыша за спиной топот десятков ног, обутых в

сменную обувь. Я Ральф из «Повелителя мух». Я Джон Кольтер, убегающий от племени черноногих. Я бегу что есть сил.

Потом из сияния исходит Голос. Он оглушает, сокрушает, раскаленным шилом пронзает черепную коробку:

- Ложись!

И я падаю на землю [190](#)

И я продолжаю свой бег [150](#)

141

Насмотревшись на повадки приматов-школьников (плюс обширная фильмотека за плечами), я без труда изображаю шаркающую походку зомби. Подволакивая ноги, я выхожу в коридор. Тихо.

И тут из-за поворота коридора, как «из-за острова на стрежень» вразвалочку выходят-выплывают двое. Братья Артамоновы. Тупые и агрессивные, как бойцовские петухи, девятиклассники. В этом году все ПТУ плакали по ним крокодиловыми слезами, но Артамоновы обманули пряжу Норн, сумев остаться на второй год.

Братья бредут вдоль коридора и, как заправские бараны, таранят с разбега каждую дверь. Хрясь! Хрясь! Американский футбол очень любили, черти. Даже после заражения моторные навыки остались. На меня они вроде бы не обращают внимания, может и разминемся.

Я осторожно бреду вдоль стеночки, но тут события принимают совершенно другой оборот. Артамоновы выломали очередную дверь, и оттуда вдруг стрелой вылетела Стрелова (вроде каламбур получился, но мне не до смеха). Сухая и прямая как палка тетка, завуч по учебной части. Несется как заправский спринтер, брательники не отстают. Попила она мне в свое время кровушки своими учебными планами, ох, попила.

Она несется в мою сторону. Как зомби я стопудово должен среагировать и напасть. Иначе будет просто подозрительно и большой риск, что Артамоновы переключатся на меня.

Я сыграю по правилам стаи и брошусь на завуча [127](#) (кстати, если у меня записано слово **жестокость**, то я обязан выбрать именно этот вариант)

Я дам ей сбежать [159](#)

142

Пробегаю по подоконнику и спрыгиваю за спинами зомби из младших классов. Моя погоня с ходу врезается в них, образуется куча-мала. Над ней Останкинской башней возвышается визжащая Белладонна. Я устремляюсь в цокольный этаж. О том, что дверь пожарного выхода может быть закрыта, я стараюсь не думать [155](#)

143

В правом крыле второго этажа первым делом мое внимание, конечно, приковывает лестница. Путь вниз на первый взгляд свободен.

Однако есть и альтернативы. Здесь расположены еще ХОЗО (попросту каптерка завхоза) и женский туалет. В туалете, скорее всего, ловить нечего, а вот в каптерку может, и стоит заглянуть.

Я спускаюсь по лестнице [153](#)

Я иду в женский тубзик [171](#)

Я пытаюсь проникнуть в каптерку [112](#)

144

Где-то я потратил чуть больше времени, чем следовало, а может тетка из РОНО бегаёт быстрее ветра – но именно ее рука хватает меня за локоть.

Грааль[2] (один эту стальную бабу не остановит) – тогда я возвращаюсь на [82](#) и дочитываю параграф

Если же нет, остается лишь попытаться скинуть ее с себя [175](#)

145

- Неверно! – терминал показывает мне грустный смайлик и гаснет. Возвращаюсь на [192](#)

146

С разбегу я выношу дверь и вваливаюсь внутрь. Адски болит плечо, у героев кинобоевиков это как-то удачнее получается. Но дверь я вынес [158](#)

147

Радиатор [91](#)

Портфель точно шевелится. Мой выбор

Открыть портфель [24](#)

Идти в кабинет физики [128](#)

148

Двадцать метров до вестибюля я преодолеваю в три прыжка, стараясь не думать о шуме, доносящемся сзади. Слева дверь, ведущая на улицу, две колонны в центре, справа полупустая раздевалка... никого! Путь свободен!

Я бросаюсь к двери, но тут из-за колонны выходит Белладонна. Директриса глухо рыкает на меня, ее аккуратно покрашенные пальчики хищно искривляются, трансформируя ухоженные ручки в лапы вурдалака. Красные глазки с накладными ресницами бурвят меня насквозь. Вопросов, заражена ли она, можно не задавать.

Я, не сбавляя темпа, снесу ее плечом, и брошусь к двери [11](#)

Я остановлюсь и обогну ее по дуге [156](#)

149

Несколькими выстрелами я разбрасываю толпу и устремляюсь к выходу. Между мной и дверью лишь остались лишь трудовик и два последних стража [124](#)

150

Серия ритмичных хлопков – и меня отбрасывает назад. Лежа на земле, я смотрю в самое пекло, в горнило сияния, которого я оказался недостоин.

- Кенейда, что ты видишь? – шепот памяти подобен прибою. Я не помню, откуда эта фраза. Я умираю...

151

Если я **толстяк**, то [129](#)

Если же я **курильщик**, то [2](#)

152

Уж не знаю, откуда берутся силы, но у меня получается. Приземление, правда, выходит несколько неудачным, локоть взрывается острой болью (- 2 ЖИЗНИ).

- Для параолимпийца я был бы неплох, - усмехаюсь я, вскакивая на ноги.

Моя погоня с ходу врывается в затор из первоклашек, образуется куча-мала. Над ней Останкинской башней возвышается визжащая Белладонна. Я устремляюсь в цокольный этаж. О том, что дверь пожарного выхода может быть закрыта, я стараюсь не думать [155](#)

153

Осторожно гляжу вниз. Вроде бы тихо. Но едва я заносу ногу над ступеньками, как шорох сзади напоминает, что рано расслабляться. Время замедляет свой бег. Я разворачиваюсь, замечая открытую дверцу пожарного щита.

- Там кто-то прятался, - слишком поздно понимаю я. Поздно – потому, что вижу нападающего, это щуплый семиклассник, но он уже занес для удара пожарное ведро-конус, а отреагировать я уже не успеваю.

Голова [161](#)

Иначе мне дорога на [174](#)

154

Ну уж дудки. И так я всю жизнь рефлексировал – ах, что же подумают обо мне окружающие. Ах, опять в Интернете кто-то неправ. К черту интеллигентские заморочки. Мужчина против дикой саванны, Нао против племени болотных карликов – вот кто я теперь.

Спустившись на площадку второго этажа, я слышу ниже по лестнице гул целой оравы. Бьются стекла, чем-то чавкают. Осторожно перегибаюсь через перила – так и есть. Худший кошмар для педагога – младшие классы. Перво-третеклашек там целый рой. Я, конечно, теперь Нао и все такое, но лучше туда не соваться. Просто увязнешь в этой массе личинок человека.

Эх, в окно бы сигануть... К сожалению, после того, как нам оборудовали компьютерный класс, Белладонна распорядилась поставить на все окна первого и второго этажа решетки. Остается лишь пройтись по второму этажу и попробовать спуститься по лестнице в левом крыле. Из коридора не доносится ни звука, но я-то уже знаю, как обманчива бывает эта тишина.

Я пойду направо [179](#)

Я прибегну к хитрости и притворюсь зомби [141](#)

155

Дверь в цокольном этаже приоткрыта, оттуда задувает свежий ветерок. Но я замедляю бег и останавливаюсь над последним барьером из пяти ступенек, ведущих вниз.

Дверь охраняется. Двое учеников с табуретками в руках застыли безмолвными стражами по обе стороны. Между ними и мной, как на троне, восседает трудовик. Его табурет, больше похожий на массивное кресло, украшен нарочито грубой резьбой на первобытно-лавкрафтовские мотивы.

Вокруг еще с полтора десятка зомби-школьников усердно сколачивают еще табуретов. Пахан надзирает, зеки пашут. Табуретвальд строгого режима. Если пойду через этот концлагерь направо – как пить дать замесят.

Оберштурмбанфюрер стамески и рубанка задумчиво смотрит на меня.

- Ссухххоф, - голова у Таракана подергивается, но раз он говорит – значит, остатки разума сохранил. Вообще трудовик - алкоголик со стажем, можно сказать, проспиртован насквозь. Поджечь - загорится, как туземный царек в «Пятнадцатилетнем капитане». Но сейчас он зашился, поэтому его так перекосило. Энцефалит против прививки, если уместна такая глупая аналогия. Ожидать можно всего, чего угодно.

Таракан делает знак своим акколитам, и те послушно откладывают в сторону свою работу. Встают. Трудовик, оскалившись, говорит мне:

- Сегодня ты лишишься глаз, ушей и даже языка...

Стоп, а я, кажется, знаю из какого фильма эта фраза. Таракан, как «торпеду» вшил, целыми днями в телевизор пялился. Оттуда и подцепил видимо.

Этот фильм - «Аватар» [176](#)

«Троя» [131](#)

«Пила: Игра на выживание» [17](#)

156

Из-за второй колонны выходит еще один персонаж. Бухгалтерша, закадычная подружка Белладонны. В руках у нее не что иное как счета. Мракобесие несусветное.

Но адские подружки отчего-то не спешат нападать. Не сводя с меня глаз, они отходят к стене. Испугались меня, что ли? Сухов, твой директор - зомби, и она тебя боится... Полная шиза. Варкалось, хливые шорьки пырялись по наве. И зелюки еще хрюкотали.

Все это проносится у меня в голове во мгновение ока, но главное, главное я из виду не упускаю. Путь к двери теперь открыт. Сзади нарастает топот, кажется, на наш сэйшн торопится мой 11 «а».

Я бросаюсь к двери [71](#)

Я задержусь, чтобы понять – что же замыслили эти две пумы [75](#)

157

Я в правом крыле первого этажа. До вестибюля – всего ничего, завернуть за поворот, а там от силы два десятка метров... Но, наученный горьким опытом, я не спешу. Шум, доносящийся из коридора, говорит о том, что эти двадцать метров могут стать самыми длинными в моей жизни. Возможно, тут лучше прибегнуть к хитрости.

Я притворюсь зомби [135](#)

Я останусь самим собой [192](#)

158

Русичка взволнованно выглядывает наружу и осторожно осматривается вокруг. Тихо. Покамест шум, что я наделал, никого не привлек. Любовь Николаевна переводит взгляд на меня:

- Боже мой, Константин Юрьевич, вы ужасно выглядите!

- Знаю, только умоляю, говорите шепотом. Идите за мной.

Решительным шагом я направляюсь в правое крыло, к лестнице. Русичка семенит следом.

- А вы изменились, Сухов, - шепчет она. – Жесткая складка у рта прорезалась, движетесь более целеустремленно, взгляд посуровел. Этакое Время-не-Ждет.

- Это ничего, Любовь Николаевна. Не бойтесь. Алягер ком алягер. Наше дело – гордо нести бремя белого человека этим озверевшим туземцам.

Русичка хихикает. Я чувствую, что ад, бурлящий у меня в мозгу, медленно успокаивается, словно на буруны волн вылили китовьего жира. Чудесный звук все-таки – обычный смех. Тут коридор поворачивает, и я вижу нечто, сошедшее с полотен Гойя.

Очертания человеческие, но остальное... Засаленная белая шкура вся в пятнах крови. Плоская голова, отливающий металлом. Чудовищные щупальца, шевелящиеся вокруг головы. Что это, Медуза Горгона? Или, погружаясь в бездну, я пробудил Дейви Джонса?

- Очень есть хочется. Знаете, Костя, я, когда брала в библиотеке книгу любимого писателя, положила туда... - тут до меня доносится хрип. Русичка увидела то, что вижу я, и, хватаясь за сердце, медленно оседает на пол. Я подхватываю ее под руки, и по восковой бледности лица понимаю – поздно. Сердце у нее давно пошаливало. Хорош спаситель, нечего сказать.

Опустив старушку, я поворачиваюсь навстречу монстру. Он бросается на меня, но наваждение уже спало, я понял кто передо мной. Это повариха из столовой, а на голове у нее всего-навсего кастрюля со спагетти. Клубящийся вокруг туман, нервная обстановка и ее всклокоченный вид сыграли со мной и моей спутницей очень злую шутку.

Если я вооружен, флейтой, то бой с Медузой обойдется мне всего в 1ЖИЗНЬ (оказывается, если дунуть из флейты в лицо человеку, на голове которого одета кастрюля, то ему не поздоровится). Иначе придется попотеть и потерять 4 ЖИЗНИ.

Невероятно глупо все получилось. Надо записать слово **медуза** [143](#)

159

Братья переключают свое внимание и устремляются на меня. Чего и следовало ожидать. Отступать уже поздно [194](#)

160

- Ну че, Сухов, - приговаривает усатый, наливая из матовой мензурки, - как жить-то дальше будем? Глядишь, и директором тебя сделают. С кадрами шас туговато будет.

- И с учениками тоже, - хмуро отвечаю я и залпом опрокидываю импровизированный стакан. По телу разливается блаженное тепло. Присаживаюсь на подножку, откидываюсь назад, закрываю глаза.

- Да не, ты че, - хорохорится физрук. – Ты че такой пессимист-то. По-новому заживем, точно те говорю.

- Да все по-старому будет, - вздыхаю я. – Наливай.

Чувствую себя последней шкурой. Даже не представляю, как я усну сегодня ночью без водки. Даже не представляю...

161

В самый последний момент семиклассника сносит в сторону быстрая и бесшумная тень. Восстановив равновесие, я понимаю, что меня только что спас Саидов, мрачный неразговорчивый татарин из одиннадцатого «б», которому все пророчили место в колонии. Самое смешное, что

(судя по тому, как он накинулся на прятавшегося в пожарном щите) Саидов тоже заражен. Почему же он меня спас?

И тут я понимаю, где я сегодня видел эту коротко стриженую окровавленную голову. Это именно она торчала из-под матов. Это Саидова чуть было не растерзали в физкультурном зале. Я тогда отвлек нападавших, а он, стало быть, сейчас со мной поквитался.

Черт его знает, что там творится в его обезумевшей бритой башке. Я решаю не рисковать и быстро спускаюсь вниз [130](#)

162

Надо записать слово **один**.

О моральной стороне своего поступка я стараюсь не думать. Выбросив из головы все мысли, я делаю то, что положено. Отыгрываю роль. Когда я поднимаю свою окровавленную морду, класс встречает меня одобрительным гулом. Тетка из РОНО отодвигает меня, старшеклассники торопятся к ней, чтобы насладиться пиршеством. Я как можно тише ухожу прочь. Долгожданный вестибюль уже рядом [148](#)

163

Сейф открывается. Довольный собой, я быстро обзираю содержимое. Стопки денег, тысяч двенадцать долларов по самым скромным прикидкам. Недешево нынче в нашей школе учиться. Я слышал, конечно, о поборах при вступлении, но никогда в них особо не верил.

Но сейчас мне не до этого. Я достаю из сейфа куда более интересную вещь. Это обойма от травматического пистолета.

Эскалибур [121](#)

Правда, пока я не могу найти ей применение, но на всякий случай засовываю ее в карман пиджака. После я выхожу обратно в коридор [192](#)

164

Несколько секунд ничего не происходит [183](#)

165

Мой кабинет был закрыт и остался цел. Присев посреди всего этого обыденного порядка, я чувствую, как на глаза наворачиваются слезы. Не ценим мы того, что имеем.

На столе я замечаю свою аккумуляторную дрель. Наверное, трудовик вернул. Если у меня есть *сверло от дрели*, я могу сделать из этого новое оружие – *дрель*. Без сверла же она бесполезна.

Так или иначе, посидев на дорожку, я покидаю свой класс [188](#)

166

Вторая рука у меня свободна и этим я пользуюсь. Лишь нанеся вслепую удар себе за спину и услышав сдавленный всхлип, я вспоминаю о стеклянных зазубринах, что украшают мой кулак.

Хватка разжимается, я бросаюсь к двери. Из шеи узбека хлещет кровь, но я не собираюсь проверять, смогу ли я одолеть этих двоих. Сдается мне, я только что избежал смертельной ловушки.

Выскочив обратно в коридор, я всеми подручными средствами припираю дверь. Этот инцидент обошелся мне в 2 ЖИЗНИ. [192](#)

167

Напротив кабинета физики на подоконнике лежит портфель. Мне кажется, или он слабо шевелится?

Я подойду ближе [147](#)

Я забуду о нем и зайду в намеченную дверь [128](#)

168

Схватка «Лю Клининг против Кровавого Педагога» - заканчивается за пару раундов. В бою я пропускаю лишь один удар и теряю 2 ЖИЗНИ (правда, если я был безоружен, то пару ударов и 4 ЖИЗНИ) [196](#)

169

В двадцать третьем кто-то плачет. Тихо и надрывно, как ведьма из Left4Dead. Я облизываю губы и решительно вхожу.

У окна приглушенно рыдает Хрустовская, полненькая шалавистая десятиклассница. Около нее рядом с кучей строительного мусора лежит так нужная мне монтировка. Лучший друг таксиста.

Я тихо подкрадусь, чтобы забрать искомое [189](#)

Я издалека окликну плакальщицу [136](#)

170

- Я мзду не беру. За державу обидно, - я отворачиваю от себя камеру. Оператор пытается протестовать. Здоровый малый, вчера бы я испугался его злить. Но я не боюсь. Я поворачиваюсь и ухожу.

Медики подбегают ко мне с бинтами. Я прохожу мимо. Из «скорой» меня окликает физрук:

- Сухов, мож по сто грамм? У них есть. Как же ты брат, с четвертого этажа-то спустился сквозь эту нечисть? – в голосе усача слышится неподдельное уважение. Мол, ну ты и дал, малохольный. Проникся он ко мне, надо же. Смычка города с деревней, не иначе.

Я буду сто грамм (если у меня записано хотя бы одно из этих слов – **один, два, три, четыре**, то я обязан выбрать этот вариант) [160](#)

Я отвечу, что бросил [200](#)

171

Войдя, я задеваю ногой ведро с водой, и цепенею. Оно может означать только одно...

И точно, в дверном проеме напротив меня возникает Петровна. Неопределенного возраста техничка в синем разодранном халате шипит как змея.

- Choose your destiny. – доносится из коридора. Опять радио заработало. Петровна вдруг плюет в меня, и я чудом уклоняюсь. Белесая слюна с шипением разъедает краску на двери. Я замечаю пузыри, вылетающие изо рта уборщицы. Шишки еловые, она своих стиральных химикатов нажралась, что ли?

- Excellent, - хвалит меня за скорость реакции металлический голос из радио. Петровна кидается на меня, размахивая длинной грязной тряпкой.

- Mortal Kombat! – у кого-то там наверху (в актовом зале или даже еще выше) занятное чувство юмора. Пританцовывая на скользком кафеле, я бросаюсь на техничку.

Если мое оружие – черенок от швабры, то [187](#)

Если любое другое, то [168](#)

172

Подхожу ближе – заперто. Ну уж от своего-то кабинета у меня ключ есть. Несколько томительных секунд я ищу его в карманах...

Прорехи [107](#)

... и нахожу [165](#)

173

Еще с фильма «Переговорщик» я помню, что необязательно ломиться напролом. Я хватаю трудовика за горло:

- Прикажи им отойти! Быстро!

Несостоявшийся фюрер хрипит и машет рукой своим вертухаям. Они неохотно расступаются, но сзади приближается топот, и я бросаюсь к двери. Уже на самом пороге мне в спину ударяет стамеска, брошенная гаденышем-Тараканом (- 2 ЖИЗНИ), шаг мой сбивается, но лишь на миг [140](#)

174

Чудовищный удар в голову сбивает меня с ног. Кубарем скатившись по лестнице, я на несколько секунд теряю сознание от боли.

Когда я прихожу в себя, то подняться в вертикальное положение стоит мне огромных усилий. Как минимум легкое сотрясение мозга (я потерял 6 ЖИЗНЕЙ). Нападавший скрылся. Пошатываясь и борясь с головокружением, я спускаюсь вниз, постепенно приходя в себя. [130](#)

175

Слишком медленно! Погоня настигает меня, и дальнейшая судьба учителя истории средней школы №43 укладывается в три слова. Разорван на куски...

176

- Всё изменилось. Кажется, что реальный мир там, а это всего лишь страшный сон, – отвечаю я ему цитатой из творения Кэмерона, и понимаю, что не угадал [193](#)

177

Забираю *монтажку*. Стараясь ступать как можно тише, я возвращаюсь к кабинету русского языка и, помолвившись, поддеваю косяк. С негромким треском дверь распахивается.

Я выбрасываю ставший ненужным тяжелый инструмент (можно и оставить, но только в качестве оружия, а имеющееся - выбросить). [158](#)

178

А ведь я чуть было не последовал их примеру. Вот прямо на грани был. Чем я лучше всей этой братии? Руки трясутся, я не соображаю, что мне говорят.

Всех расталкивает физрук.

- Отстаньте от парня, не видите, стресс у него, - усатый протягивает мне какую-то стекляшку. – Быстро, залпом, ну!

Спирт обжигает горло. Прислушавшись к своим ощущениям, я требую:

- Еще! [160](#)

179

Из-за поворота коридора, как «из-за острова на стрежень» вразвалочку выходят-выплывают двое. Братья Артамоновы. Тупые и агрессивные, как бойцовские петухи, девятиклассники. В этом году все ПТУ плакали по ним крокодиловыми слезами, но Артамоновы обманули пряжу Норн, сумев остаться на второй год.

Братья замечают меня и останавливаются. Мы застыли в разных концах коридора, подобно ганфайтерам с Дикого Запада в ожидании сигнала.

- Здоровые, черти, - я некстати вспоминаю, что любимой игрой Артамоновых на физкультуре был американский футбол. Они даже правила специально выучили, тачдауны там, квотербеки. Всегда боялся стычки с ними. Как реагировать взрослому человеку на агрессию отможенных подростков? Пока проносило. Но что-то мне подсказывает, что сегодня мы не разойдемся.

В динамиках школьного радио что-то щелкает и хриплый голос нарушает очарование момента:

- По поведению двойка

Гаражи и помойка

Соседка девочка Зойка

В кафе украдена слойка

Братья напряжиниваются. Стоп, а я ведь знаю эту песню...

- На жвачку всю из гудрона

Менял два старых погона

И лимонад из сифона

А в тайнике два патрона!

Артамоновы бросаются вперед с азартом почуявшего добычу гепарда. Из пункта А в пункт Б вышли два локомотива. Сколько осталось жить пункту Б?

- И снова супербизоны

В миражах Аризоны.

Вы издеваетесь, что ли?

Братан вернулся из зоны

Совсем другой на резоны

Мне страшно, все мое естество требует, чтобы я развернулся и побежал. Все же я – простой учитель истории, а не Брюс Уиллис.

Я брошусь бежать, стремясь скрыться за поворотом коридора [151](#)

Я останусь стоять, решив, что ни за что не побегу от каких-то недо-ПТУшников [194](#)

Аммиак [199](#)

180

Я даю интервью. Мне платят деньги. Хорошие деньги. Раз за разом я пересказываю в разных телеэфирах, какой я был молодец. Приукрашиваю, конечно, куда без этого.

Я привыкаю к деньгам и популярности. Теперь подумываю завербоваться в «Дом-2». Найти свою любовь, хе-хе.

Правда, сны по ночам снятся просто жуткие...

181

Я подхожу к двери и дергаю ручку. Заперто.

- Кто там? – доносится дрожащий голос.

Любовь Николаевна, русский и литература, милейшая старушка. По крайней мере, я не один.

- Любовь Николаевна, это я, Сухов, - шепчу я. – Рад, что вы в трезвом уме. Пили вчера небось?

Перестук легких шагов – русичка подбежала к двери.

- Константин Юрьевич, я так рада что вы живы, - доносится до моего слуха взволнованный голос. – Я и пила-то всего ничего, два фужера шампанского, у дочки был день рождения... Но как вы узнали?

- Эти два бокала спасли вам... - тут я понимаю, что говорить «жизнь» еще рановато. - ... рассудок. Откройте мне, Любовь Николаевна.

- Я бы рада, но я сломала ключ, - убитым голосом говорит старушка. – Так торопилась закрыть дверь, в коридоре сущий белам творился... Сухов, вы же не бросите меня здесь? Сухов?

Выбивать дверь – это неминуемо привлечь к себе внимание, отчетливо понимаю я. Трезво оценив обстановку, решаю:

- Бросить русичку. Если выберусь - приведу ей подмогу, успокаиваю я себя. Тогда мне надо записать слово **помощь** и вернуться на [188](#)

- Попытаться помочь ей [123](#)

182

Я надеюсь найти в медпункте бинты и медикаменты, чтобы перевязать раны. Поначалу кажется, что здесь никого нет, но, едва я подхожу к шкафу, как из-за зубного кресла встает Тонечка-медсестричка. Халатик на груди разорван, но эта картина меня ничуть не радует. Тонечка ковыляет ко мне, странно соскочившись.

Шорох сзади! Из платяного шкафа вываливается рабочий-узбек, из тех, что делали у нас в школе ремонт и заламывает мне руку за спину. На голове у него надет, вы не поверите, красный пожарный конус из жести.

- Да вы издеваетесь, - отчаянно хриплю я, пытаюсь вырваться из захвата. – Медсестричка и пирамидоголовый. Классика жанра.

Вывраться не выходит, руки у сухощавого азиата будто сплетены из стальных канатов. Конечно, целый день вверх-вниз шпателем, тут и Мияги-сан не нужен. Тонечка приближается

Шипы [166](#)

Я отчаянно пытаюсь вырваться [126](#)

183

В ответ на мои попытки экран озаряется ядовито-зеленым цветом, появляется эмблема радиоактивной угрозы и, что самое неприятное, колонки начинают подвывать, будто сирена гражданской обороны.

Логик, преподававший информатику, своей параноидальной ловушкой подложил мне изрядную свинью. Из-под парт, отодвигая системники, лезут зомби-ботаны в очках. Я кидаюсь к выходу, отбиваясь от нападающих. Морлоки хватают меня за ноги, впиваются зубами в лодыжки. Пока я пробивался к выходу, то потерял 4 ЖИЗНИ.

Выскочив в коридор, я захлопываю за собой дверь и размышляю, куда идти дальше [188](#)

184

Ничего не происходит. Разочарованный, я выхожу обратно [192](#)

185

186

187

Петровна – мастер боя со шваброй и знает все слабые стороны этого оружия. Сей факт я осознаю на своей шкуре, пропустив несколько ослепляющих ударов тряпкой по лицу. Победа в этом поединке будет стоить мне 6 ЖИЗНЕЙ (во многом из-за неудачного выбора оружия) [196](#)

188

На втором этаже я могу заглянуть в:

Кабинет 25 (русский и литература) [181](#)

Кабинет 26 (биология) [19](#)

Кабинет 24 (мой, история) [172](#)

Кабинет 27 (информатика) [197](#)

Кабинет 28 (физика) [167](#)

Или направлюсь в правое крыло [143](#)

Кабинеты с двадцать первого по двадцать третий на ремонте, делать мне там нечего. Если я заходил в какой-то из кабинетов, то повторно я туда соваться не намерен.

189

Прорехи [195](#)

Иначе мне дорога на [177](#)

Я бросаюсь ничком на землю, не понимая, что делаю, слепо доверившись голосу из ниоткуда. Хлопки выстрелов, перестук автоматной очереди. Истошные крики. Потом все стихает.

Слепящий глаз дракона медленно угасает. Я осторожно поднимаю голову. Передо мной цепь из потухших прожекторов, развернутые боком железнобрезентовые туши ЗИЛов и кунгов. Разреженная шеренга ОМОНа: полная выкладка, дымящиеся АКСу в руках.

Необъятное безбрежное чувство наполняет меня. Я счастлив, счастлив как американский морпех в дельте Меконга, слышавший гул «вертушек». Черные фигуры в бронезилетах подбегают ближе.

- Чего лыбишься, контуженный? – гулкий голос из-под черного респиратора.

- Ничего, - мотаю головой я.

- Вставай, - «уберзольдатен» подает мне руку. Я встаю.

- Ваш? – от машин доносится женский голос.

- Наш, - отвечает знакомый бас. – Историк. Сухов.

На подножке кареты «скорой помощи» восседает физрук. Рука усача висит на перевязи.

- Молодцом, историк, - пожилая женщина в строгом костюме что-то записывает у себя в папке. – Один человек на всю школу. Герой нашего времени. Так, Сухова в госпиталь, трупы в карантин, остальных в изолятор.

Каких еще остальных? Я оборачиваюсь и вижу, что ОМОНу один за другим сдаются упавшие «зомби». Те, что бежали за мной – полегли под очередями. Но некоторые услышали команду и упали. Но как? Как они ее поняли?

Рядом возникает оператор, нацеливает раструб камеры на блондинку с высокой прической. Ноги ведущей по колено забрызганы кровью, но в кадре этого не видно.

- Продолжается зачистка Краснофлотского района, - с ходу начинает тараторить блондинка. – В здании обнаружено порядка трех десятков выживших. Как уже известно, действие газа быстро слабеет и многие жертвы приходят в себя буквально через полчаса. К сожалению, в школе, как и в здании мэрии, люди продолжали притворяться зомби, имитируя их движения и надеясь таким образом уцелеть. Что им приходилось ради этого делать – кто знает? Бог им судья.

- Не бог, а прокурор, - вмешивается женщина с папкой. – Вот плесень-то, упырями притворяться. В мэрии вообще ни одного нормального не осталось. Может, и были, только сожрали их «притворщики». Сейчас налоговую едем зачищать, думаю, там еще хуже будет.

Камера нацеливается на набитый телами грузовик. Судя по безразлично поджатым губам «прокураторши» мало кого из чиновников-мимикрантов брали живыми.

- Кстати, один из выживших в школе сохранил человеческий облик, - кожаная папка указывает на меня. Камера послушно следует за ней.

Если у меня записано хотя бы два из этих слов **один, два, три, четыре, жестокость, ярость, помощь, Лидочка**, то [178](#)

Я судорожно пытаюсь переварить услышанное, в голове полный сумбур. Какого черта? Добрая половина моих преследователей были в сознании? Просто притворялись??

- Как вы прокомментируете произошедшие события? – журналистка тут же вцепилась мертвой хваткой в мой локоть и пытается прощупать микрофоном, есть ли у меня гланды. – Если вы надумаете дать полноценное интервью – вот вам моя визитка, звоните в любое время. Или может быть, книгу? История о том, как вы сумели выжить в этом аду, наверняка станет бестселлером.

В глазах журналистки явственно прослеживаются прыгающие циферки.

- Да я б тебе сама премию выписала, - хмыкает женщина из прокуратуры. – Медаль «За героическую самооборону» или орден «Истребитель шакалов» второй степени.

Я дам интервью [180](#)

Я откажусь [170](#)

191

У директрисы в кабинете нет ничего достойного внимания, кроме, разве что, сейфа. Сейф новенький, импортный, закрыт на кодовый замок. Я почему-то уверен, что знаю комбинацию, и набираю слово:

Pussyhka70 [163](#)

Nochu_shubu [198](#)

Qwerty [184](#)

192

Рядом со мной еще несколько интересных мест, которые, возможно, стоит посетить перед тем, как выходить на финишную прямую.

Слева от лестницы – секретариат и кабинет директора, два в одном [134](#)

Справа – библиотека [125](#)

Спустившись еще ниже, в полуподвальный этаж, я попаду в медпункт [182](#)

В случае, если я уже ходил в какую-то из этих комнат, то повторно я туда не пойду.

Если же долгожданная свобода манит меня больше всего, то я просто иду по коридору к вестибюлю [98](#)

193

- Всesять! – по команде трудовика вся его зондеркоманда набрасывается на меня.

Грааль[5] [149](#)

Иначе – только рукопашная [106](#)

194

Когда братья приближаются, я смещаюсь в сторону, чтобы выстроить их в одну линию. Так они смогут атаковать только поодиночке. Первым в меня врзается Макс. Ощущение, будто меня шандарахнули кувалдой в грудную клетку (- 4 ЖИЗНИ, если я **толстяк**, - 6 ЖИЗНЕЙ – если **курильщик**). Мы кубарем катимся по полу, ярость переполняет меня. Ах ты, гопота поганая!

Я оказываюсь сверху и несколько раз прикладываю Макса головой о пол. Я в бешенстве и это придает мне сил. Даже не знал, что я на такое способен (надо записать слово **ярость**). Наверное,

впервые со службы в армии я встретил опасность лицом к лицу, на грудь, зубы настезь. Оброс жирком, стал тихоней... к черту!

Я встаю. Второй брат, Виктор, набрасывается на меня словно ураган. [94](#)

195

Висящий на штанине лоскут подводит меня. Я цепляюсь за гвоздь, торчащий из доски, брюки рвутся с противным треском, доска со скрежетом выезжает из кучи мусора – короче, ассассина из меня не вышло. [136](#)

196

Переломный момент поединка случается, когда Петровна спотыкается о свое же ведро. Технички, как и саперы, ошибаются лишь раз. Подняться на ноги я ей уже не позволяю, упав на нее всем весом в лучших традициях рестлеров.

- Fatality, - громогласно возвещает голос в динамиках, и музыка стихает. [122](#)

197

Класс пустует. Слышно лишь тихое жужжание кулеров. Учительский компьютер включен, но экран монитора пересекает надпись блокировки. Запаролено. Правда, цвет темы не стандартный сине-белый, а пурпурно-красный. Оригинал был хозяин компа, сразу видно.

Я попробую подобрать пароль [116](#)

Я покину класс и вернусь на [188](#)

198

Ничего не происходит. Разочарованный, я выхожу обратно [192](#)

199

Действуя скорее по наитию, я достаю бутылочку с аммиаком и, размахнувшись, разбиваю ее о пол перед собой. Зажав нос, отбегаю. Артамоновы дышат на бегу полной грудью, и, влетев в вонючее облако, резко сбивают шаг. Однако происходит совсем не то, что я ожидал. Им становится совсем не плохо, наоборот, они опускаются на колени и начинают судорожно вылизывать пол. Ни дать, ни взять – «Коты и валерьянка» в постановке Виктюка.

Что у них там в обонянии сдвинулось, какие центры в мозгу нарушены – неизвестно. Но пока что они выведены из игры, можно осмотреться [188](#)

200

- Бросил, - отвечаю я. – и не Сухов, а Константин Юрьевич.

Что ж, учителя из меня, кажется, не вышло. Придется переквалифицироваться в управдомы. С этими глупыми остапобендерскими мыслями я ухожу, ухожу к рядам серых кирпичных пятиэтажек.

Я не уверен, что бросил навсегда пить и курить. Я не уверен, что пойду качаться и буду бегать по утрам, как обещал себе во время пробежек по всем четырем кругам школьного ада. Я не знаю, научусь ли я бесшабашно и игриво соблазнять женщин, прыгну ли я с парашютом, напишу ли книгу, смогу ли хотя бы ремонт сделать. Я не знаю.

Но, несмотря на все произошедшие во мне перемены, я знаю одно – я смог остаться человеком. Изменился, оставшись собой. Сделал хлопок одной ладонью. Пусть я не состоялся в профессии - у меня есть руки, ноги, и теперь я знаю, чего я стою. И это та самая «точка опоры», с которой можно перевернуть мир.

И я сделаю это.

Из окон актового зала доносятся, конечно же, «Звери». Районы, кварталы, жилые массивы...